

18+ рожденная жизнь

Гарри Уайкс

Мир утратил свои оттенки, стал тем, прежним,
каким был до новых эмоций.
Он вновь стал серым, хотя никогда не сиял.

Гарри Уайкс

Непрожитая жизнь

<https://litres.ru/72958262>

ISBN 9785006879621

Аннотация

Несколько людей, нечетное число разных судеб. Три города, множество переулков. Серпантин дорог познакомил их раньше и недавно. Вариация выборов и постоянные заблуждения. От стремления к краху. От бессилия к триумфу. «Синфул Дримс» ждёт всех, кто случайно оказался рядом с письмом в жёлтом конверте и прочёл его. Судьба каждого в их руках.

Содержание

В центре города	5
1 глава	8
2 глава	13
3 глава	18
4 глава	26
5 глава	30
6 глава	35
7 глава	40
8 глава	46
9 глава	53
Одни из немногих	59
1 глава	60
2 глава	72
3 глава	82
4 глава	93
5 глава	103
6 глава	113
7 глава	124
8 глава	134
9 глава	144
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Непрожитая жизнь

Гарри Уайкс

© Гарри Уайкс, 2026

ISBN 978-5-0068-7962-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В центре города

*Я перестал видеть в них жизнь,
они словно забыли, как надо дышать
и улыбаться. Если бы мог, закрыл их лица
серыми
плоскими тряпками, которые не колышутся на
ветру,
и поставил в один ряд...*

Трикси любила любить и быть нужной. Ей постоянно казалось, что жизнь лучше, чем сейчас, ей не светит. Она могла часами напролет стоять возле окна и наблюдать, как ее отец, ныне покойный, разносит по почтовым ящикам письма и присвистывает очередную дурацкую мелодию, подслушанную у соседей напротив. Все это казалось мечтами или воспоминаниями о том, что было раньше. Вот только Питер вроде бы никогда и не работал почтальоном. Это был обыкновенный мираж, связанный с письмами, и как хотелось бы ей получить что-то хорошее, ведь в таком случае был шанс, что ее настроение поднимется.

После каждого удачного дня, коих было немного — лишь один в неделю, он мог позволить себе немного закутить и хоть на время отвлечься от реальности. Грош цена его делам: заслуги перед семьей стоили гораздо меньше, чем тот мешочек с деньгами, который он получал в середине и в конце

месяца. Питер любил свою маленькую дочурку до тех пор, пока у нее не начали проявляться первые признаки интереса к жизни. После он хотел находиться рядом с ней, чтобы повлиять на нее, но мать девочки, Мейв, всегда прятала ее за собой и изо дня в день вступала в бой с мужем, когда тот слегка выпивал. Ну или гораздо больше нормы. Женщина боялась, что он научит дочь плохому.

Мейв и Питер влюбились друг в друга давно, и не всегда их отношения были теми, что можно было бы назвать мечтой. Огонь и вода — получается жгучий пар. Постоянные ссоры, скандалы. Их союз неумолимо переживал тяжелые времена, когда однажды простой дневной разговор не зашел слишком далеко.

— Ты знаешь, что такое выбор? — Питер откинулся на спинку стула и посмотрел на свою жену. — Тебе хоть раз приходилось делать его осознанно, не потакая воспитанию или мнению людей вокруг?! — его глаза искрились тихим пламенем.

Мейв была неподвижна и молчалива, она продолжала кромсать свежую капусту на салат.

— Женщина, я с тобой разговариваю! — мужчина встал, ударив кулаком по столу. От сильного импульса упала кружка, а женщина вздрогнула.

— Милый, успокойся, прошу тебя, — она вздохнула, медленно подошла к мужу. Усадила его на прежнее место и нежно коснулась волос, начиная их перебирать, — моя жизнь

сейчас — это и есть мой выбор, — она улыбнулась и внимательно заглянула в его голубые глаза, — обручение с тобой, жизнь в нашем доме и славная дочурка. Я все делала по зову сердца, хотя многие могли меня в этом обвинить.

— Это не ответ! — Питер был зол.

— Все, что происходит сейчас... Это мой выбор. А правильный он или нет, мне уже не понять.

Трикси стояла за углом и подслушивала их разговор. Раньше мама ей говорила, что многое не так уж и просто, как ей хотелось бы, но вера в лучшее и надежда — единственные спутники, которые должны помочь. Правильно ли она сделала свой выбор, появившись на свет? Правильно ли то, что она сейчас стоит и подслушивает разговор родителей? Непонятно. Так же, как и градус разговора двух взрослых людей.

Мир окутан мыслями, от которых нет шанса скрыться. Это лишь попытка обуздать хаос, найти в нем червоточину и усомниться в самом важном. Дальше дорога идет за горизонт, то есть туда, где ее не видно, не слышно, но мнительно ощущимо.

После долгих испытаний, которые придется преодолеть, девочка, эта маленькая девочка верит в то, что это все не напрасно. Лишь бы был смысл. Лишь бы она осталась жива, чтобы найти ответы. Но после ужасных криков за дверью на кухне ей пришлось бежать. Снизу, под ее ногами, начала сочиться кровь. Теплая, алая, маленьким ручейком. Она прижала ладонями рот и побежала прочь из дома.

1 глава

Он проснулся на мятой простыне с понурым взглядом и потухшими зрачками. Рядом — привлекательная особа и небрежно лежащий подле кровати красный халат. Подушка испачкана красной помадой, пепельница возле ночника опрокинута. Хоуард хотел бы разглядеть лицо девушки, что вчера так настойчиво было ниже пояса и смотрело строго вперед. Ее интересовал запах парфюма и сила страсти в его штанах. А сейчас — оголенные бедра, выпавшая из бюстгальтера грудь и растрепанные волосы. Он с удовольствием хотел бы воспроизвести вчерашний день в памяти и найти в нем последовательность... Сначала был «Шардоне», потом стук в дверь, за которой стояла добродушная приветливая горничная. И все. Туман застилал глаза.

Прошло слишком мало времени, чтобы Хоуард смог вспомнить недавний прилив сил, бодрости и желания скрасить вечер за бутылкой алкоголя. Но он не успел, потому что веки вновь отяжелели, а недалеко послышался знакомый причмокивающий звук и аромат преизбытка прошлого «Шардоне». Удрученный сумбуром собственной жизни и своим финансовым состоянием (денег из запаса на чёрный день оставалось все меньше и меньше), парень не видел ничего воодушевляющего. Дни напролёт он бежал по очередному кругу. Подальше от того, что когда-то называл своим

ДОМОМ.

* * *

Ранним утром солнечные блики упали на маленький отель, который отбрасывал прямоугольную тень. У каждого жильца этой тёплой забегаловки за окнами висели раскрытые шторы. Кроме одного, с закрытыми.

Не всякий любит июль, а в частности, ненастную жару. Скрываться от лучей знойного солнца большинство предпочитало на речке или озере. В такую погоду каждый видел себя только там. Только не он. Строптивый Хоуард.

— Мистер Хоуард, Вам пришло письмо! — снизу доносился приглушенный голос и лёгкий шаг в тапочках.

Парень молодых лет, среднего телосложения, оставив прежние привычки в Сибелесе, двигался к выходу из лабиринта, выстроенного живой зелёной изгородью. Он перестал курить табак, не нашёл ничего привлекательного и в алкоголе — ему хватало и собственного удрученного состояния.

Тук-тук

Не получив разрешения на вход, Грейди слегка приоткрыла дверь и бросила конверт на кровать.

Будь ты немного моложе, а я — более живым, предложил бы тебе испытать рай на этой скрипучей кровати. Но дни уже не те, да и желание с каждым разом непохоже на юность.

Мысли звучали лишь в голове парня, но были настолько громкими, что появилось ощущение, словно они были про-

изнесены вслух.

Жёлтый конверт с цветными марками его не привлек. Отложив его в сторону, Хоуард мечтательно закрыл глаза. Он старался влюбиться в свои сны — это была его единственная надежда. Лежа посреди комнаты, он вспоминал прежние дни, но перед этим — знакомство с женщиной с первого этажа скромного отеля.

Грейди мало рассказывала о себе, отчего могла быть просто похожа на таинственную тётку в платке. Она не любила делиться своей жизнью, но с радостью помогала другим, когда у неё было настроение или свободное время.

* * *

Хоуард оказался за столом на кухне, когда девушка все ещё лежала в кровати и сладко сопела. Издалека она выглядела восхитительно, но стоило коснуться... Нет, омут создан для того, чтобы избегать его и обходить стороной. Нельзя просто так заставить себя в кого-то влюбиться. Нельзя поверить, что человек изменился. Он будет, точно камень, сопротивляться волнам и медленно таять, растворяясь.

Кто эта милая *mademoiselle* и что ей приспичило здесь делать? Ответ явно вертелся на языке, но выползать никак не хотел. Пока ему стоило думать и выбирать дальнейший план побега, к нему подкралась тень.

— Давай с тобой договоримся, что это будет в последний раз? — Хоуард угрюмо произнёс под нос эти слова.

— Ну же, милый, не заставляй меня передумать, — её го-

лос был таинственно сладким, — ты признался вчера мне любви, привёл домой и снял одежду. Порвал платье в клочья и бросил.

Он увидел их возле двери.

Пока она ласкала его плечи, он молча думал и смотрел на нее. Она окутала руками шею и нежно укусила его за ухо. Да, это было похоже на романтику и ему необходимо было постараться сдержать себя в руках. Но чертовка оказалась слишком хороша, особенно её упругое тело. Он развернулся и посмотрел в её зеленые глаза. Там была страсть. Для других — больше чем жизнь. Для него, быть может, просто возможность отвлечься от страха. Парень не мог больше ждать и утонул в касании девичьих губ. Оставив раздумья на потом, они очутились рядом в кровати. На рассвете их тела стали еще ближе.

Этот день или эта ночь вновь и вновь всплывали в его памяти в расслабленном состоянии посреди дневного спокойствия.

Их, девушек, было много, разных. На любой вкус. Однако запомнилась только эта — своим характером. Хоуард не думал, что когда-то мечты приведут его к тому, что проще будет полюбить образ, придуманный в детстве отпечатками желаний и страхов, чем пытаться самому искать на улице в глазах похожее на счастье ощущение.

Хотя к чему мне это все, если я забыл про любое приятное воспоминание? Оно слилось с остальной жизнью и не

представляет большие желанного чуда.

Девушка открыла глаза и посмотрела по сторонам. Ее ночной бойфренд вновь уснул и не пытался подняться. Ее любовь была сногшибательна, по крайней мере, она сама так считала. Кто устоит перед таким изящным телом? Она и сама была бы не прочь окунуться в эту сладость и утонуть несколько раз подряд.

Но ночные бабочки прилетают и улетают. Так же и она — встала и ушла, оставив после себя на зеркале возле будуара помадой букву Т. Любовь слепа и верит предрассудкам. Девушка упорхнула, оставив после себя нежный шлейф ласкового парфюма и горячие воспоминания.

2 глава

— Привет, мамочка! — Грейди стояла возле телефона в конце отеля. — Я тоже очень сильно по тебе соскучилась и хотела бы поскорее оказаться рядом с тобой. Как там Стив? Уже подрос и сам начал ходить в туалет? — на ее лице появилась заметная игривая улыбка. — Да ладно тебе, шутка. Я помню, что между нами разница всего лишь в два года и что он уже вымахал выше меня ростом. Просто хотела услышать твой приветливый и радостный голос.

Едва сдерживая эмоции, она вытерла рукавом намокшие глаза. Сердце сжалось от того, что между ними много километров, огромное расстояние, а длительное расставание сильно влияет на человека, где бы он ни находился — по ту или эту сторону телефонного разговора.

— Недавно начался летний сезон, он сулит успех и прибыль, — дочка успокаивала маму, — вот подзаработаю побольше денег и обязательно приеду к тебе, мое сокровище.

Грейди повесила трубку и предалась воспоминаниям, не заметив, как вниз спустился мужчина.

Ее детство было похоже на сказку. Родители беспокоились за каждый шаг маленькой девочки. Хотели ей лучшей судьбы и только счастья. К нему нужно быть не только готовой, чтобы не застали врасплох, а также желать его всем нутром и обнажить сердце приятным мотивам в голове, мыслям. Ста-

ратся, стремиться делать максимально возможное и упорно тратить свои силы для достижения цели.

Каждое утро на завтрак манная каша и улыбка на ней, сделанная малиновым вареньем. Нежный голос будил по утрам, а ворчливый говорил о неземной любви к маленькой баловнице.

Она напрасно пыталась вспомнить имена ее терпеливых родителей. Ни одна из попыток не увенчалась успехом, словно это выпало из ее памяти или Стив занял главное место в жизни их семьи, закрыв обзор на самое лучшее.

Нет, она вовсе не ревновала. Просто обидно, когда все внимание отдают маленькому человечку. Да, несомненно, она и сама была такой и обожала внимание к собственной персоне.

— Доброе утро! — мужской голос вывел ее из плачевных грез. Кофе, которое Грейди мешала ложкой, держа в руках бокал, давно остыл.

— Доброе, — небрежно ответила она посетителю на его приветствие.

— Можно мне, пожалуйста, латте и булочку с корицей? — Хоуард осмотрел прилавок. — А также чуточку Вашего внимания.

— Последнее гарантировать не могу, — кофейная машина заработала. В кружку полилось молоко, а затем — горячая вода поверх темных песчинок кофе.

— Вот, — мужчина положил на прилавок руку ладонью

вниз, — сдачи не надо. Лучше уделите мне несколько минут.

В ее глазах появились искры заинтересованности и благодарности. Она аккуратно сложила купюры, положила деньги в карман и внимательно посмотрела на гостя.

— Я попытаюсь прочитать Ваши мысли, — она опустила руку на барную стойку и нащупала тряпку, — письмо написано не мной, просто просили передать его Вам.

— А кто конкретно, Вы не знаете?

— Приходила женщина. Или уходила. А может, и не она. Помню лишь то, что вчера был дождь. Потом небо заметно потемнело. Я отвернулась к часам, чтобы посмотреть, сколько осталось до конца смены, — она задержала таинственный взгляд, — а посмотрев обратно, увидела, что оно лежало на столе. Письмо в конверте, поверх него деньги и записка, что его необходимо передать Вам.

— Спасибо, что частично развеяли мои сомнения. Думаю, не стоит Вас больше задерживать. Всего хорошего и до встречи, — Хоуард приветливо помахал рукой, нащупал письмо в кармане штанов и удалился через входную дверь.

Снаружи «Саммер Дэйс» выглядел не лучше, чем внутри. Но хотя бы пытался подарить уверенность в следующем дне и преподнести чуть больше надежды, чем может дать другой день, не зависящий от его настроения.

Рядом с отелем располагался парк — с одноименным названием, но с более зелеными видами. Лавочки, немного людей, зеленая изгородь и девушка на одной из них с коляской.

А позади — обшарпанные стены оттенка, близкого к тому, который раньше можно было назвать золотым, но не ныне. Он больше не был теплым.

Хоуард дошел до лавочки, где до этого находилась девушка с коляской, и присел, скрестив ноги. Странно, что именно так, потому что обычно он такого не делал. Потянулся в карман и достал потертый желтый конверт, который слегка набух и немного испортился оттого, что его носили долгое время под проливным дождем и относились к нему небрежно.

Одна лишь фраза: «Встретимся в „Синфул Дримс“». И все. Что бы это ни значило.

Ему не пришлось долго размышлять над этим в одиночестве, так как к нему приблизилась милая особа с темными волосами и непонятным, но интересным оттенком глаз.

— Марабелла! — девушка протянула руку для знакомства и приветливо улыбнулась.

— Хоуард, — парень вытащил свою руку из кармана, — очень рад знакомству.

Он ожидал увидеть в глазах девушки радость, беззаботность и счастье. Однако там было то же самое, что ему доводилось видеть слишком много раз: безысходность и отчаянность.

* * *

Проводив мужчину взглядом, Грейди посмотрела на руки: порезы давних дней все еще были видны. Безобразные от воспоминаний и обычные для восприятия, эти затянувшие-

ся шрамы напоминали ей те дни, когда она пряталась в своей комнате и тихо плакала.

Она может обманывать кого угодно. Родителей, посетителей, неудобных людей, которые попадают на ее пути и пытаются выяснить причины ее грустного настроения. Нет! Никому нельзя показывать свою слабость и разрешать играть на эмоциях, перебирая струны души. Им нужна только слава, чтобы показать свои разговорные навыки, а затем доказать, что именно им удалось изменить поведение несчастной служанки известного четырехзвездочного отеля.

Она ненавидела всех, включая родственников и любых знакомых. Даже этот мужчина, который был небрежен в кровати, оставив ее незаправленной после ночи с проституткой. Он тоже раздражал ее. Да и еще этот конверт! Он, второй экземпляр, лежал ниже барной стойки. Точно такой же, пожухлого оттенка. Она знала содержание письма, но не особо стремилась выполнять написанное в нем.

Только если станет по-настоящему интересно, Грейди будет согласна. Но это не точно.

3 глава

После прошлой жизни, которая так славно начиналась в Тьенсе, возле окна, смотрящего на улицу, милого знакомства с неким писателем. Может, просто говорили, что он так знаменит, а на самом деле никому не было понятно, так это или нет. По крайней мере, сейчас это было не настолько важно для Марабеллы, хотя она бы с удовольствием встретилась и поговорила с ним. Но разве можно выжить после кораблекрушения? Разве можно надеяться на то, что все в один миг поменяется и станет прежним?

Она помнила Джека, но хотела его забыть. Девушка чаще вспоминала про Хьюго, который подарил ей многое, но особенно — неисчерпаемую любовь. Потом — города Ср-эис и Крарес, душещипательные прогулки по Роудсу, Пренсу, Хэиму и другим. Эти парки она помнила наизусть, и это была лишь половина тех мест, в которых они успели побывать. Может, он казался стеснительным. Может, был чуточку своенравен и горяч, но зато всегда был искренним.

Девушка вспоминала эти полтора года практически каждое утро после того отплытия на корабле и грустного взгляда назад. Нельзя вернуться обратно: там тебя не ждут, если сожжены мосты. Конечно, там все тебе знакомо и многие непохожи на тех, кем были раньше. Но разве это важно сейчас, когда прошло больше трех лет. Жизнь меняется, события в

мире выворачивают мировоззрение наизнанку, но люди никогда не меняются. Остаются прежними.

И вот Марабелла сейчас сидит перед зеркалом, смотря на свою уставшее лицо. Рядом с ней, в коляске, лежит маленькая Сандра, прикрыв свои слипшиеся глазки крохотными ручками. Впервые за длительное время ей вместе с любимым Кейтом удалось уехать из родного города, чтобы наконец отдохнуть от жизненной рутины. После ухода от Хьюго она сменила множество городов, они мелькали через окна поездов один за другим, но нигде не было ей покоя. Мысли, которые вытаскивали из нее все живое, не давали покоя так же, как и маленькая дочурка по ночам. У нее иногда бывали проблемы с животиком, и из-за этого никому в доме не спалось. Даже время теряло свое равновесие, делая шаги более длинными.

— Доброе утро, любимая, — нежное прикосновение к плечам и расслабляющие движения руками для имитации массажа слегка взбодрили девушку. Марабелла уже полчаса сидела с накрашенной бровью и не могла коснуться другой. Размышления были слишком глубокими. И болезненными.

— Доброе, — она повернулась и улыбнулась. Маленькая Сандра зашевелила своими ручками и приветливо раскрыла свое лицо. Оно сияло детской любовью.

— Какие планы на сегодня?

— Я бы хотела прогуляться с нашей дочкой по парку, она уже совсем заскучала в этих четырех стенах.

В ответ на это из коляски показалось одобрительное покачивание головкой. Кейт почесал затылок.

— Хорошей тогда вам прогулки! — было заметно, что ему пришлось натянуть улыбку на лицо.

— А ты?

— Я? Эм-м... — он приложил палец к губам с видом задумавшегося о чем-то человека, — можно мне, пожалуйста, поспать? Я так устал после ночной смены, — его выражение лица говорило о том, что он просто не хочет или ему лень, но никак не то, что он работал всю ночь.

— Хорошо, оставайся, — девушка слегка улыбнулась, чтобы не показывать свою слабость, хотя на самом деле все было не так.

Он не знает ее историю, от которой по ночам у нее изредка случаются судороги и учащенно бьется сердце. Ему не известен ее музыкальный вкус, лишь клятва брака и приятный голос. Она не всегда понимала, почему выбрала именно его, но сердцу не прикажешь, а мозг легко обманешь.

Лишь маленькая Сандра невинно улыбалась и дарила этому дню чуть больше красок. В основном радостных и теплых. Они собрались и вышли на улицу. Марабелла все дальше отдалялась от дома с коляской, все сильнее ее поглощали теплые, но неприятные воспоминания. Оказавшись рядом с лавочкой, она повернулась назад, посмотрела в сторону дома и закрыла глаза. В тот момент она представила, что Хьюго жив...

«Падая все глубже и глубже, Хьюго ощущал себя героем комической сцены. Влекомый страстью и веры в любовь, он чувствовал, как вода сжимала его лёгкие снаружи, образуя вакуум внутри. Он наполнялся солью и горестью, как в самых знаменитых драмах для кино».

Парень открыл глаза и выпустил книгу, а затем поднялся с кровати. Это был лишь сон. Давно такого с ним не случилось, и вот опять повторилось. В полумраке — свет в квартире не горел — его страх становился сильнее беззвучных слез и капель из зеленого «Кристиансе».

Алкоголь стекал в горло, в рука зависла в воздухе.

Все слишком сильно похоже на страшную правду, и теперь, смотря в правую сторону, он заметил перед глазами фантомно мерцающую книгу. Она светилась и таяла на прикроватной тумбочке.

«Нельзя позволять себе и дальше продолжать жить этими мечтами: они не стоят тех ощущений, сомнительно похожих на любовь. Это почти похоже на сон и на правдивую ложь. И нигде нет правды».

Скинув одеяло с кровати, Хьюго осмотрелся по сторонам и не нашёл ничего, что хоть как-то могло напомнить ему о тех событиях, недавно круживших в его голове.

Да, будто наяву ему вспоминались жаркие поцелуи от любви и горящие красным теплом щеки.

Вот что бывает с теми, кто просто начинает мечтать

и жить одной лишь мечтой.

* * *

*Вот что бывает с теми, кто просто начинает мечтать
и жить одной лишь мечтой.*

Перед ее глазами появился мысленный фантом Хьюго. Весь уставший и мрачный. Он сидел на краю дивана, потерянный, и смотрел по сторонам. Держался за свою книгу и молчал. Так могло продолжаться очень долго, но не настолько, чтобы спутать реальность и фантазии.

На лавочке девушка нашла загадочный конверт, надпись в письме которого гласила: «Встретимся в „Синфул Дримс“». Загадочно и очень интересно. Она поспешила спрятать его в карман, но ветер подхватил письмо и вырвал его из ее руки. Ей пришлось встать и побежать за ним. А вернувшись, она увидела, что на лавочке сидел молодой парень, примерно ее возраста, настроение его было явно приподнятым. Однако и это тоже было иллюзией. Он так же погряз в том, что так сильно беспокоит многих. У каждого из нас свои заморочки.

— Марабелла! — она протянула руку для знакомства и приветливо улыбнулась.

— Хоуард, — мужчина вытащил свою руку из кармана, — очень рад знакомству.

— Что такая красивая девушка делает одна здесь, посреди большого парка? — он был учтив и нейтрален.

— Гуляю с дочкой, — Мари улыбнулась и внимательно посмотрела в карие глаза незнакомца, — а Вы?

— Я тоже, только сам с собой, — ничего, кроме этого ответа, не пришло в голову парня.

Они остались сидеть вдвоем посреди парка. Сандра иногда хныкала и пыталась отогнать сон. Но никто из двух взрослых людей не придавал этому большого значения. Маленький человечек только начинает расти, узнавать мир. У него все впереди, главное — сделать правильный выбор.

А пока лишь одна фраза засела в голове девушки: «Вот что бывает с теми, кто просто начинает мечтать и жить одной мечтой».

* * *

Кровь, которая текла из-под двери на кухню, не была настолько ужасна. Конечно, когда видишь подобное, сердце само невольно сжимается и стремится вырваться наружу. Но в тот момент, когда маленькая Трикси видела это, в ней не было тех страшных отпечатков.

Ее отец, Питер, не был настолько плохим, чтобы «приговорить» свою жену и напугать маленькую дочку. Он мог громко ругаться, пытаясь вывести ее из себя. А хуже того, накрутить колесо обозрения в голове, представив, что все происходящее вокруг — сумбурный поток непонятного и часто повторяющихся событий.

Наши судьбы часто похожи на лифт. С раннего детства, увидев некрасивое поведение родителей, начинаем их осуждать. Позже, взрослея, находим причины данных поступков. И наша лифтовая площадка, сотрясая каретку, начинает ха-

отичные движения вверх-вниз, без единого алгоритма и без участия в этом кнопок управления.

Каждый из нас в младшем возрасте говорил себе, что никогда не станет таким, как его родитель. А потом двери закрываются. Незведанное манит, запретный плод сладок, искушение велико, чтобы справиться с ним. Новый подъем ознаменовывает собой улыбку и радость. Падение — горечь и разочарование. После принятия наступает отрицание. Приняв родителей, мы отрицаем их роль в своей жизни, их манеры и характер. Но, поднимаясь выше, ощущаем, что это было лишь началом. Назад дороги нет, проход закрыт.

Так же, как и для Трикси. Она не могла своим сердцем принять увиденное, ей казалось, что судьба человека целиком зависит только от нее. Так на самом деле и происходит. Однако сейчас она медленными шагами шла обратно, в бордель «Карицию», чтобы получить свои деньги и вновь произвести впечатление человека, который живет успешной жизнью и получает от нее удовольствие.

«Ночная бабочка льстит себе. Самообман. Как это красиво звучит».

Ей не осталось ничего другого, кроме как вспоминать те следы крови на полу возле своих колен — колен маленькой девочки. Потом — пытаться предположить, была ли правда в тех словах, которые говорила ей в слезах по телефону Мейв. Тот разговор слышала другая взрослая тетя, будучи более доброй, она держала трубку в своих дрожащих от вол-

нения руках.

— Девочка моя, все хорошо. Я просто слегка порезала палец, когда шинковала капусту. А твой отец хотел помочь мне. Он быстро нашел бинт, сделал тугую повязку и поймал меня, когда мое тело начало стремительно падать от потери крови. Он быстро протрезвел, понял, как надо дальше действовать, и хотел найти тебя, чтобы успокоить, — на том моменте ее мать вытерла рукавом слезы с глаз, — но нашел лишь крохотные тапочки рядом с красными следами, — она прервалась, чтобы перевести дух, — возвращайся к нам поскорее, моя любовь к тебе неисчерпаема, — и положила трубку.

Трикси верила своей маме, но возвращаться туда, где были крики и страх, она не хотела. Когда-нибудь она обязательно придет обратно или, может, Питер закажет ее, заплатив больше, чем необходимо. Это обязательно случится, и она встретится с ними вновь. Но не сейчас.

4 глава

Под раскидистыми ветвями березы, за которым виднелся яркий солнечный свет, встретились Марабелла и Мириэ, удрученные каждый своим. Прежде чем их разговор завязался, они стояли неподвижно, изучая человека напротив. Прежде чем у них внутри проснулись стелания от прошлой жизни и они не начали друг друга жарко обнимать, заливаясь слезами, им необходимо было осторожничать. Бесчисленное количество дней на расстоянии... Они же сестры. Как такое могло произойти?..

— Как же я давно тебя не видела!

Они стояли, крепко обнявшись, и каждая из них пыталась оправдаться перед близняшкой. Но для чего все это нужно, если было достаточно длительного расставания и ссоры в конце последней встречи?

— О, вижу, у вас с мужем пополнение! — девушка смотрела на маленькую Сандру. — Кстати, как он поживает? — в ее глазах была радость за сестру и искренний интерес к ее жизни.

— Нормально, — Мари ответила нехотя, — вроде бы неплохо.

Мириэ не понимала, почему она такая грустная. Ей казалось, что после того дня, когда случилось непоправимое, Хьюго выжил и должен был быть вместе с ней. Это любовь, о

которой существует гениальная «Лиефдэ Вур». Неужели все закончилось?

— Кейт меня, конечно, любит, — Марабелла начала издалека, — и дочку тоже. Но иногда мне кажется, что все это ложь. Он искренен, когда ему что-то нужно от меня, и закрыт, когда ничего не хочет.

— Типичное поведение, — сестра была расстроена такими подробностями.

— Но иного выхода нет...

— Выбор есть всегда, и обычно он находится совсем рядом, — она задумчиво посмотрела назад, увидев фигуру Хоуарда, который неспешно удалялся, — но не всегда подходящий. Чаще проще жить вместе с тем, что имеешь, нежели стремиться к тому, что недостижимо, но необходимо.

— И то верно.

Они еще долго сидели вместе и смотрели вдаль. Лето — какое прекрасное время года! Им пришлось рано повзрослеть, когда из жизни ушла Сарейд. Райнола тоже грустила. Сначала ушла их бабушка, а потом им пришлось начать новую жизнь — подальше от привычных пейзажей, чтобы не обременять хлопотами уставшую маму. Жизнь не казалась сладкой изначально, а сейчас и вовсе была похожа на терпкий деготь. Мириэ никогда не пробовала его, как и сестра, но напоминания о том, что это что-то нехорошее, было достаточно.

Им нравилось вспоминать те дни, когда они всей семьей

отмечали праздники. Она знала Хьюго. Он тоже бывал на некоторых таких днях. Достаточно было лишь вспомнить то, каким парень был вначале и каким стал под конец истории. Со всеми пытался быть откровенным, и почти всегда это получалось. Но, когда дело выходило за грани, а его внутренний инстинкт шел против воли, ничего другого не оставалось. Земля круглая, эффект бумеранга. Все возвращается однажды, не застряв на повороте. Этот писатель так стремительно искал любовь и так быстро забыл про нее.

Нельзя заставляя ждать человека, когда он горит. В противном случае огонь может потухнуть. А герой, носящий в себе эти искры, сгореть заживо.

— Ты что-то сказала? — Марабелла внимательно посмотрела на свою сестру.

— Я разве о чем-то говорила? — перед ее глазами в памяти пронеслось много разных вариантов, но ни один из них не доказывал того, что она произнесла мысли вслух.

— Заживо, — Мари посмотрела на Мириэ, — ты сказала это слово.

— Ну да, — ей пришлось быстро придумывать историю, — хорошо то, что мы с тобой живем и можем руководить своей судьбой.

— Это точно, — сестра положила свою голову на ее плечо, — но, увы, не всегда.

Их разговор был полон тайн. Каждая из сестер скрывала тишину и истину от другой. Никто не желал причинить боль

другой, и каждый этого боялся.

— О, ты тоже получила этот конверт? — Мириэ посмотрела на сестру. — Странно, не так ли? В новостях по телевизору я ничего подобного не видела. Думаю, такое не только нам пришло, — она задумалась. — А ты как считаешь?

— Не знаю, — Марабелла ответила без наития, — может, какой-то маркетинговый ход или что-то похожее, — она стала еще более грустной.

— Что бы то ни было, нам все равно надо сходить туда и узнать, зачем нас позвали.

Она увидела одобрителный кивок Мари и поняла, что в таком состоянии сестре трудно будет что-то объяснить и доказать. Иногда лучшая поддержка — это молчание рядом с собеседником.

Они просидели еще так некоторое время, пока Сандра слегка не замерзла и пока очевидным выходом из данной ситуации не стало решение пойти в «Синфул Дримс».

5 глава

Здесь было много всего, что хотелось бы удалить из памяти и забыть как страшный сон. Или лишь изредка вспоминать, чтобы знать, какой бывает жизнь и чего нельзя делать, чтобы не вернуться назад.

Дорога вспять крайне неприятна, а Олуасэт не был похож на другие места. Он лишь пристанище таких же смертных, как и Сибелес или Тремор. Ангелы не показывают плотских тел, а умершие следует по пятам за живыми. Их не видно, но они, несомненно, рядом.

Если встать спиной к ротонде и посмотреть вперед, то ничего нового там не увидишь. Прямая дорога, по бокам которой стоят лавки и деревья. Под солнечным светом они являют красоту здешней природы и провожают прохожего, идущего мимо. Центральная площадь, банк на окраине, несколько мелких торговых точек... Возле фонтана, что расположен справа, сидят два влюбленных человека, застывших во времени и поцелуе. Безумцы. Среди такого хаоса они еще способны любить. И этим спасаются.

Магазины цветов, украшений, продуктов и вновь дорога вперед. Она зовет за собой, не сворачивая.

Проходя мимо прохожих, не все любят смотреть на жаркое возлияние сердец. Она смущена, а он — настырный и вспыльчивый. Есть все же что-то в этом городе, чего нет в

других местах. То ли улыбка случайного встречного, то ли грустное лицо дряхлой старушки. Все они когда-то стояли на пороге экзаменов в школе и дальше. И всем тогда казалось, что самое страшное ожидает завтра, в ночь перед тем, как встретиться лицом к лицу с хорошо знакомым учителем тет-а-тет. Белая рубашка или блузка, строгий темный низ. В общем говоря, деловой костюм, немного парфюма на запястьях и шее, довольно сердитый взгляд и максимальная концентрация. А до этого — несколько бессонных ночей, чашки кофе одна за другой, уставшие, воспаленные при свете настольной лампы глаза и нависшая голова над тетрадкой, когда уже совсем поздно и пора бы ложиться спать. Когда никого не слышно. Но будущее куда важнее сна, ведь выпасться можно и потом.

И это была одна из самых главных ошибок. Сдать экзамен, потом улыбнуться, позвонить родителям и с одноклассниками пойти в кафе. Последовательность после успешной сдачи экзаменов гораздо приятнее ощущается, когда все самое неприятное остается позади. И как же мы все ошибаемся... Дальше нас ждет еще больше испытаний, еще больше интересного и того самого, к чему никак не подготовишься. Научная литература не поможет, а советы друзей не решат глубины сложившейся ситуации. Им никогда не понять, как ты себя ощущаешь. Они судят по себе, а твое сердце принадлежит только тебе.

Дальше по тротуару, минуя поток машин, Грейди шла не

спеша.

— Я тебе еще раз говорю, мамочка! — она пыталась сдерживать гнев, но у нее это едва получалось. — Я обязательно приеду, как только закончится сезон, — она промолчала, — это будет не раньше осени, потому что сейчас самый пик, когда можно подзаработать денег, — глубокий вздох, — ладно, до свидания, мне пора идти, — и положила трубку.

Она знала, что обещает приехать своей маме Пейдж уже в третий раз. Сначала ей просто не хотелось возвращаться обратно, потом не получилось из-за перенесенного отпуска и кратковременной интрижки с парнем. Тогда казалось, что любовь нагрянула внезапно и они обязательно будут до конца жизни рядом. Пара месяцев отношений, около года совместной жизни и банкротство ее помолвленного партнера. Да, он сделал ей предложение за неделю до того, как его акции потеряли в цене. Она думала, что больше никогда не вернется в «Саммер Дэйс», почти уволилась. Но ушла, когда Брэдли нагрубил своей возлюбленной в пьяном угаре. Он же не пил никогда, вообще. Хотя всякое может случиться впервые, как и то, что, побыв на небесах, она вернулась обратно в отель. Все тот же старый, обветшавший, но слишком знакомый.

Тремор всегда жил в ее сердце, как только стал узнаваем. Детство незыблемо, когда в нем есть все самое необходимое, начиная с любви и заканчивая поддержкой близких. Маленький человечек должен расти и развиваться сам. Не

надо было ставить рамок или слишком рьяно относиться к действиям дочери. Гиперопека совершает свои каверзные мотивы, превращая человека в того, кому необходимо верить в себя. Лишний раз, без всяких веских причин, прежде чем решиться на что-то важное, сначала надо обрести стержень внутри себя, а уже после, держась за него, верить в лучшее. Не всегда такой прием получается, особенно, когда причина сидит глубоко внутри. И в тот момент приходит другой выход — вера. Если не получается верить в себя, то нужен бог. Тяжело понять, нужный это маршрут или нет, но Грейди по-другому не умела. Усердно прятала свое истинное лицо, воодушевлялась книгой Священного Писания и чувствовала, как внутри нее все бурлит, кипит, согревает теплом. Эффект плацебо, катарсис или что-то действительно настоящее — ей было невдомек. Девушка просто шла и надеялась, что однажды это приведет ее к чему-нибудь стоящему.

* * *

Минуя памятник, торговый центр, несколько магазинов, прохожий зашел на железнодорожный вокзал и остановился у входа. Множество других, таких же, как и он, стояло или сидело в зале ожидания. Они ждали своих друзей, провожали других таких же людей добрыми словами или случайным касанием взгляда, когда те водружают свои сумки в поезд и торопливо идут к своим купленным местам.

— Поезд «Олуасэт — неизвестность» отправляется через десять минут с пятой платформы. Просьба всем пассажирам

занять свои места и дожидаться отправления.

Диктор как на радио или просто дежурный рабочий на вокзале. Ей, наверное, примерно около сорока лет. На завтрак и обед она ест только правильную еду. Во время перерывов не откажется от масляного пончика со сладким кофе.

Превысив необходимый лимит, чтобы выглядеть привлекательно, она каждый день ведет наблюдения за своим рационом питания, ненавидит работу, людей и только вечером в пятницу, после шести, ощущает прилив сил и настроения. Скоро домой, хоть бы этот момент не кончался. Но после выходных ее вновь ждет то же самое кресло, та же самая работа и те же самые пончики. Она боится выйти из зоны комфорта и порвать порочный круг, хотя явно испытывает наслаждение, когда хамит пассажирам.

Которым не привыкать к таким словам. Они боятся опоздать. Бегут куда-то, спешат. И так всю жизнь, забывая остановиться и подумать. Посмотреть под ноги, на окружающий мир, город и улыбнуться, втянув ноздрями сладкий воздух. Спешат, боятся опоздать. Боятся жить и боятся сделать выбор в свою пользу.

6 глава

Она сбежала из дома, когда почувствовала своим маленьким сердцем зло и опасность. Конечно, может, ее маленькое нутро и могло воспринимать все слишком отчаянно и сильно, потому что не так все страшно в происходящем вокруг, но самый тяжелый удар пришелся прямо в душу.

Многое может казаться безобидным лишь до тех пор, пока не настигнет и не коснется тебя. Так же и Трикси. Она верила в то, что ее жизнь будет самой лучшей на свете. И, если посмотреть с другой стороны, так оно и произошло. Только что пришлось пережить маленькой девочке, прежде чем в ней появилась вера в себя? Надежда покинула ее последней, когда она оказалась в полуобморочном состоянии у незнакомой девушки. Ей снился сладкий и коварный сон. Никто за ней не придет: ни мама, ни папа. Анвен приютила маленькую девочку, озябшую под крышей. Напротив нее стучал ливень, а она крепко прижимала к себе игрушку плюшевого мишки. Все было как в тумане. Добрая улыбка незнакомки, ее внимательные серые глаза и тишина в доме. Эта девушка уже давно потеряла своих родителей, а из-за недуга бесплодия могла лишь мечтать о собственном ребенке или с умилением смотреть передачи по телевизору при свете хлипкого ночника, когда ее сердце сжималось от боли.

В тот день она плакала и благодарила небеса. Ее молитвы

были услышаны, а маленькая девочка вскоре уже лежала под теплым светом люстры. Анвен наконец-то узнала, что значит быть мамой. Она готовила ужин и каждые десять минут заходила в комнату, чтобы проверить свое приемное чадо. Трикси спала крепким сном, но все же дышала. Ее организм очень сильно устал, сил для сновидений не осталось.

В них Питер ругался на Мейв. Не удавалось вспомнить, когда подобное было последний раз. Может, она могла видеть будущее, но слова отца очень жестко впились в маленькое сердце.

Моя жена слишком стара. С нее ничего не взять, все обвисло, воняет старостью и плесенью.

Однажды он пытался зажать ее в углу и сделать свое грязной дело. Он пришел с вахты, тогда еще можно было рассчитывать на хороший денежный доход. Бросив вещи на комод в комнате, пропахший сигаретами и спиртным, он показался возле кухни, а потом и вовсе рядом с дверью, где стояла жена.

— Сбрасывай с себя свою одежду и вставай на колени, неблагодарная, — он был неистов.

— Я не могу. Я очень сильно устала, — Мейв молила о пощаде.

— Сейчас же!

Питер смотрел на нее и искал ответа. Знакомые работяги в баре учили его правильным манерам, как обуздать непокорную женщину. Но не тому, как любить жену.

Она долго еще сопротивлялась словами, пока не оказалась прижатой к стене.

— Тогда придется сделать все самому! — его голос был грубее обычного.

Заломанные руки, сорванное кружевное платье и мятый бюстгальтер. Он сорвал с нее всю одежду, когда она осталась нага. Он мял ее грудь и держал рукой за скулы. Приказал спуститься вниз и смотрел сверху. Спустя время, то есть три года, когда Питер закодировался, а Мейв верила в то, что все изменится, девочка увидела подобное вновь. Но теперь кровь. И, следуя зову сердца, она убежала прочь, оставив детскую травму позади.

Но ненадолго. Приятный женский голос рядом с ней напевал колыбельную, и она улыбалась во сне. Это было похоже на борьбу добра с тьмой. Трикси равномерно дышала, милое личико выражало умиротворение и спокойствие, несмотря на страшный сон, в котором она блуждала. Теперь девочка была в безопасности.

* * *

Теперь Хоуард начал забывать, почему так быстро уехал из Сибелеса. Жизнь в ином городе, например, в Олуасэте, немного отличалась от той, что была раньше. Но все же была так же сильно похожа, если приглядеться. Он не хотел тащить за собой этот багаж, ему нужно было немного разгрузиться и выкинуть из головы лишнее.

В другом месте воздух всегда пахнет иначе, а происходя-

щее рядом предлагает отойти от старого, но все же проникнуться тем, что происходит здесь. Не всегда происходит такое, когда можно забыть прошлое и окунуться в будущее. Обычно оно тянется за нами по пятам и не дает покоя.

Мужчина сидел на той самой лавочке, где вчера познакомился с девушкой и маленьким ребенком.

Наверняка ей нравится ее жизнь, хотя бессонные ночи и беспокойство изо дня в день не дают насладиться подобным сполна.

Иногда нам необходима встряска, чтобы отказаться от навязчивых доводов и взглянуть на происходящее под другим углом. Хоуард упорно старался вспомнить причины своего появления здесь, но сердце этого не хотело.

Сначала я проснулся и посмотрел в окно. Потом мне позвонила Джанесс, и я захотел с ней увидеться. Но желание этого пропало так же быстро, как и появилось. Опять смотреть на нее, но не целовать. Вновь она расскажет что-то о своей семье и уйдет домой. А ведь таких было слишком много в моей жизни.

Может, он бежал именно от этого, чтобы больше ни с кем не видеться и никого не слышать? А может, ему просто надо было сменить обстановку. Завал на работе, проблемы с родителями, упорный взгляд вперед и вера в то, что там, где-то вдалеке, все обязательно решится, станет лучше, чем сейчас. Но мало кто понимал, что счастье заключается в моменте, который окутывает его прямо здесь и сейчас.

Бывает такое, что будущая жизнь путает наши мысли, убеждая в том, что рядом, не за горами, есть приятное место и теплые дни с любимыми людьми. Коротая часы напролет, человек из простого города смотрит на звезды и улыбается ночи. А утром улыбается солнцу.

7 глава

Встать не с той ноги — сомнительное суеверие, когда у тебя их всего две. Как можно перепутать между собой те части тела, которые по праву считаются практически одинаковыми? Тут другой выбор — либо ты настроен провести свой день с полным удовлетворением от того, что все должно быть хорошо, либо ты расстроен, что твоя жизнь очередной раз преподнесла сомнения в себе и в людях. Никто из них непохож на другого, но лишь от выбора зависят дальнейшие события.

Фрейя верила в это, а также в то, что многое можно изменить одним лишь желанием, стоит лишь приложить действия. Сначала это была просто мысль, а потом — нечто большее. Девушка проснулась и посмотрела в окно, лежа на кровати. Нынче ее жизнь прекрасна, в отличие от той, что была раньше. Невзгоды детского возраста, ссоры с девочками и мальчиками из соседней комнаты. Жизнь девушки началась не слишком сладко — в одном из детских приютов. «Ловфорчайлд» никогда не был знаменит своим существованием, он не манил к себе людей, которые хотели бы забрать ребенка с собой. Старенький мрачный дом посреди темного леса. Рядом были еще и другие постройки: столовая, кухня, приемная и туалеты. Все было огорожено высокими заборами, а напротив стояла школа. Все маленькие девочки и

мальчики, находящиеся сейчас здесь, смотрели туда с печалью: вряд ли им когда-то будет позволено посетить это место. Самому необходимому учили их тут, в соседнем доме. Импровизированная школа и учителя были слабым подобием того, что могло бы им сулить будущее в случае лучшей жизни. Многие из них обижались на своих родителей, некоторые скорбели, когда знали, что пришла смерть с косой и забрала неподготовленных людей.

Сборище маленьких, беспомощных детишек — можно было бы представить, что все именно так. Однако со временем силы каждого возрастали, а Брелина любила их без памяти. В каждом маленьком сердце она видела надежду на свою счастливую старость, что никто не забудет ее и обязательно будет рядом с ней в тяжелую минуту.

— Так, дорогие мои ребятишки, на сегодня с математикой покончено, — воспитательница отложила книгу в сторону, — а теперь поговорим о другом. О том, что беспокоит вас всех, — ее глаза искрили теплым добром, ей не было нужды кого-то обижать.

— Когда нас заберут домой?! — это был мальчик низкого роста, со светлой прической и голубыми глазами.

— Милый мой, я надеюсь, что очень скоро, — она грустила, но улыбалась. Надежда — это последнее, что может поднять затонувший корабль со дна океана.

Каждый раз после окончания уроков они обсуждали другие, неучебные вопросы. Почти всегда они касались их лич-

ной жизни. «Ловфорчайлд» со временем стал забытым приютом. Несмотря на то, что его расположение хорошо влияло на детей своим чистым свежим воздухом, среди народа, в городе, считалось, что это самое последнее место, куда может попасть беспризорник. Все дети об этом знали, как и Брелина, а потому она изо всех сил пыталась сохранить их привязанность приюту и свою любовь к ним.

Если смотреть со стороны, этот детский дом казался вполне обычным. От него пахло сиренью. Именно этот аромат запомнила Фрейя, как и все остальное, что было в нем. Теперь она выросла, сумела купить собственную квартиру. Дешевую, но зато свою, и работать официантом в «УайтКаф». Незаметно пролетали дни. Один за другим, одинаковые, как посетители кафе, которым надо быстро перекусить или провести встречу со старыми знакомыми. Иначе никто сюда не приходит, но доход был достаточный, чтобы можно было жить. А она еще и улыбалась.

После выделенной с момента выпуска из детского приюта суммы она подзаработала еще немного и смогла немного обустроить свою жизнь. Ей было приятно вспоминать Брелину, тех детей, которые выросли и девочку, которой она когда-то была. Нельзя вычеркнуть из жизни то, что хоть как-то дало тебе толчок вперед и веру, которую необходимо использовать.

* * *

Прошла неделя, может, больше с тех пор, как она вспоми-

нала свои детские годы. В каждом наступившем дне Фрейя видела новую мотивацию, а также стимул не опускать руки. Сегодняшний день должен был стать обычным, если бы не звонок, когда она была на работе.

— Алло, здравствуйте! Позовите, пожалуйста, к телефону Фрейю.

— Я вас слушаю, — девушка с приподнятым настроением включила всю свою внимательность.

— Это Тари, дочь Брелины, — голос с другой стороны линии был менее приветливым.

Невероятно. Она не слышала этого имени слишком давно, примерно шесть лет. Тари была самой тихой из всех, поэтому воспитательница забрала в свой дом именно эту девочку, чтобы восполнить недостаток материнской любви из раннего возраста. Ее дети давно выросли, а вот она была маленьким маяком, но большим счастьем, если приложить к этому любовь, как к драгоценному камню нужно приложить мастерство.

— Привет, Тари, — Фрейя была счастлива услышать голос девушки.

— Привет, дорогая, — ее голос был невозмутимо спокоен, чем и насторожил молодую официантку, — приходи сегодня одна, в двадцать ноль-ноль.

— Хорошо, — девушка проглотила ком в горле, — буду. И повесила трубку. Этот звонок знаменовал собой большее, чем что-то просто хорошее. Девушка давно не виде-

ла своего самого дорогого человека в жизни и готова была вновь испытать ту жгучую жару в сердце.

Дальнейшее время дня тянулось очень долго. Ей хотелось поскорее вырваться из кафе, сбросив одежду официантки. В голове кружился рой приятных воспоминаний, она была одна из самых любимых детей воспитательницы. Наравне с Тари. Возможно, между ними возникали несогласия и споры, но Фрейя всегда старалась найти выход из ситуации. Она не любила скандалов, хотела лишь мира и добра. Тем более в «Ловфорчайлд», где протекала и так не самая счастливая жизнь.

— Крошка, хочешь, я куплю твой вечер? — выпивший мужчина смотрел на нее стеклянными глазами.

— Прошу прощения, но сегодня я занята, — девушка улыбнулась и поспешила уйти.

Мужская ладонь пыталась догнать ее аппетитные ягодичы, но столкнулась с другими. Они явно были не очень. На этот жест обратила внимание злая тетенька после тяжелого трудового дня и отвесила смачную оплеуху. Фрейя уже переделась и вышла через другую дверь.

Сегодня на улице стояла дождливая погода, хотя на улице было лето. Небо затянуло серыми тучами, но девушку, одетую в темное пальто и легкую шапочку, это мало интересовало. Минувя высокие дома, она шла почти вприпрыжку, ее походка знаменовала собой легкость и непринужденность. До боли знакомый город, внутри которого каждое укромное ме-

сто отдавало приятными воспоминаниями.

Здесь мы гуляли все вместе. А тут нам показывали маленьких котят, которые уже сейчас стали взрослыми. Если спуститься ниже, а потом повернуть влево, то можно разглядеть среди деревьев детский приют. Интересно, он до сих пор существует или его век уже подошел к концу?

Мало людей обращаются к тебе. Обычно только тогда, когда наступит роковой час, или же и вовсе не собираются искать контакта. Фрейя могла надеяться только на самое лучшее, иначе зачем вспоминать и жить тяжелым. Ее сердце всегда стремилось думать только позитивно и видеть во всем хорошее. Оно помогает жить.

8 глава

Наверное, это выглядит достаточно глупо, когда тобой овладевает дикое желание добиться милости другого человека или просто кого-то другого, лишь бы усилия не казались напрасной тратой времени. И все же такое на самом деле случается не всегда, несмотря на многое то, что приходится проходить. От начала и до конца.

Хьюго хорошо помнил тот день, когда начал тонуть в море. Но до этого — много разных событий и любви. То была жаркая страсть, которую он называл любовью между ним и Марабеллой. Много желаний соития под блеском Луны или просто на лоне в квартире. С тех пор как они разошлись с бывшим обожаемым человеком, в его жизни мало что изменилось. Хотя ему во снах иногда и приходили воспоминания о том вечере, когда он плыл на корабле за любимой, сейчас он старался больше уделять внимания своему здоровью.

Не настолько сильно известный писатель, чтобы верить людям в их честолюбие перед ним. Он не хотел признавать себя знаменитым, но тщетно продолжал держаться намеченного курса. Ридчарсон иногда звонил ему или писал письма с предложением встретиться за чашечкой кофе. А для этого необходимо было как минимум приехать обратно в Тьенс.

— Привет, дорогой мой знаменитый прозаик, — Ридчарсон был в своем репертуаре. Ему удалось сохранить почти

свою обычную форму, только множество морщин покрыли его лицо, а взгляд стал не таким пронизательным, — твоя книга! Это шедевр!

— Спасибо, — Хьюго по телефону был угрюмым и задумчивым.

— Я не думал, что когда-нибудь случится этот день, — голос бывшего редактора был приподнят, звенел, — «Лиэфдэ Вур» стал настолько знаменит, что у меня заканчивается место в бумажнике! Ха-ха-ха! — он остановился и перевел дыхание. — Ты же вроде бы утонул? Как тебе удалось сохранить книгу?!

— Честно говоря, не припоминаю, — писатель задумался, — в памяти отложилось лишь то, что я иду на дно и обнимаю рукописи крепкой хваткой. Удивительно, что бумаги остались практически целы, а чернила настолько стойкие, что их только слегка размыло водой.

— Прекрасно! Ты просто гений! — Ридчарсон продолжал восхищаться своим бывшим подопечным, — может, найдем время, посидим за чашечкой-другой, в том самом кафе? — ему нужно было услышать немного одобрения.

— Прощу прощения, мистер Ридчарсон...

— Давай просто Бенор. Мне так проще будет. Тем более мы с тобой больше уже не деловые коллеги.

— Я не тот, что был раньше, — писатель посмотрел вниз, на свой слегка отвисший живот, — скорее всего, у меня больше не получится писать книги...

— Почему?! — Бенор был по-настоящему расстроен. — Я ведь мог бы стать твоим агентом, — тут что-то щелкнуло внутри, — кстати, да, я же поднялся по карьерной лестнице.

— Это все замечательно, — Хьюго слегка улыбнулся, — но все же нет. Вы сейчас в Окрэите, а я — в Олуасэте.

— Ну надо же, почти одинаковые города, — Ридчарсон ухмыльнулся, — по первой букве в названии точно!

— Да, есть такое. А я и не задумывался.

— Ладно! Всего хорошего тебе, мой старый друг! — Бенор почти выкрикнул эти слова и закончил разговор.

Ну надо же, какие сюрпризы иногда преподносит жизнь. Раньше он был никем, а сейчас литературный агент.

Палец Хьюго поднялся вверх. Жизнь, однако, хитрая штука. Как ловко она находит тех, кто ей нравится, и как быстро она расставляет приоритеты, хотя многим это кажется нечестным, абсурдным.

С подобными мыслями о несправедливости мужчина отправился к холодильнику. С тех пор прошло много времени и, как говорится, много воды утекло. В его съемной квартире, от коридора и до кухни, тянулся аромат лапши быстрого приготовления со вкусом морепродуктов.

«Ласточка» навсегда останется в его памяти. Тот лайнер и его капитан, своим басистым сочным голосом, как сейчас помнил Хьюго, говоривший лишь то, что все хотели от него услышать. Игра судьбы, вероломное крушение судна и один выживший — бывший писатель. Створка холодильника от-

крылась, на коже появилось легкое покалывание от морозной свежести.

Я хотел поменять свою жизнь. Я бросил пить и больше не могу смотреть на «Кристиансе». Либо он мне противен, либо равнодушен.

В руке появилась сдобная булочка, когда на плите давно уже вскипел чайник. Успел остыть, а Хьюго смотрел вперед, в окно. Он поменял одно зло на другое, но любовь к еде — это такое же успокоение сердца через желудок, только в обратном направлении. Он не считал количества блюд, сколько он успевал съесть за один день. Да и деньги не заканчивались: пока еще оставалось несколько шуршащих купюр от гонорара.

* * *

Вот она та самая знакомая дверь. Известный не понаслышке, а по прошлым дням встреч скрип при входе. Радостная маленькая собачка Боня. Виляние хвоста, гавканье и радостные прыжки. Только так она встречала любых гостей. Питомец подобен характеру своей хозяйки, а потому был такой же добрый и приветливый.

— Проходи, дорогуша, — Тари выглянула из-за угла, указав пальцем на тапки возле входа.

— Приве-е-ет, — Фрейя была счастлива вновь оказаться в знакомом и почти родном месте.

— Милости оставь на потом, — дочь хозяйки была не в настроении, — бери тапки и проходи в зал.

Девушка никак не ответила на подобные слова. Она вообще редко замечала подобные замечания со стороны людей. Ее больше привлекали любовь и взаимность, нежели грубость и агрессия.

— А вот и мы! — Тари на удивление смогла изобразить радостную девушку. — Мама, это Фрейя, — она указала на нее рукой, ладонью вверх.

— Здравствуйте, миссис Брелина.

Она хотела увидеть, даже надеялась увидеть, женщину с приподнятым настроением и отменным, как обычно, макияжем. Но вместо этого на нее смотрел сейчас яркими глазами сильно уставший человек.

— Здравствуй, милая моя! — она была радостна, несмотря на свое физическое состояние. — Не пугайся, золотце. Ты всегда отличалась от других людей своим добрым сердцем. Присаживайся, не стесняйся.

Фрейя удивилась, но происходящее ей показалось милым. Присела рядом с бывшей воспитательницей, не заметив злого взгляда Тари из-за угла комнаты.

— Как ты поняла, мои дни подходят к концу, — она попыталась повернуться боком к собеседнице, но безуспешно, — я пригласила тебя, чтобы успеть попрощаться с самыми моими дорогими детишками в этом городе. Попросить вас разделить мои горе и счастье, наверху, там, на небесах, мне будет гораздо лучше. Знаю это не от кого-то: за мной уже приходили во сне. Сегодня последний день моего существо-

вания в этом брeнном мире.

Тари, которая успела присесть рядом с Фрейей, переглянулась с ней.

— Последним моим пожеланием будет разделение моих накоплений между вами, мои дочери, — она взяла руки двух девушек, — одну из которых я смогла принять в свою семью, а вторую просто любить всем сердцем, — она остановилась, — я прошу двоих своих чад, чтобы вы помирились и отныне жили дружно.

— Хорошо, миссис Брелина, мы это выполним, — Фрейя дала обещание в тот момент, когда другая собеседница ушла на кухню.

— Я буду ждать тебя здесь, — Тари угрюмо скрестила руки.

— Хорошо.

— И никогда не ходи в «Синфул Дримс». Мне не удалось там побывать, но говорят, что это очень загадочное место, — женщина осмотрелась по сторонам, — никому в городе не известно, как оно появилось, и хозяина этого бара не видели, — она остановилась, — так что будь осторожна. А теперь иди к Тари. Она ждет.

Фрейя поднялась с кровати и пошла на кухню. При чем тут это заведение, она не знала, но вспомнила желтое письмо, которое попалоcь ей на дороге по пути сюда. Ей удалось прочитать его. Желание сходить в бар не имело никакого особого смысла, но интерес возьмет вверх. Но лишь после

того, как она поговорит с дочкой воспитательницы.

9 глава

Никому в жизни не удавалось побывать в «Синфул Дримс» по собственной воле. Не было маркетинговой рекламы, что привлечь посетителей. Да и вообще, о его существовании знали только те семь человек, которым пришли загадочные письма.

Со стороны он, этот бар, выглядел обычным местом, прибежищем для всех, кто хочет испытать свою судьбу. Он появляется только ночью и в определенном месте. Там нет ни официантов, ни поваров. Только загадочные картины на стенах, которые трудно разглядеть сквозь легкую дымку от калянов.

Чуть дальше располагалась барная стойка, за ней — статуя суккуба с обнаженной грудью и спокойным выражением каменного лица. Всего там было семь столиков, и к каждому прилагалось четыре стула. Над ними висели те самые изображения, и если внимательно присмотреться, то можно было увидеть отчетливые контуры рисунка. Прямо через вестибюль линиями был изображен мужчина с кипящими от гнева глазами и напряженными венами на лице, дальше — две милovidные девушки, обведенные белым неоном, предаются страсти. Если взглянуть налево: человек с огромным пузом и пончиком в руке. Бедняк, считающий купюру, некая уставшая девушка, которая ловит в руки свои слезы, мужчи-

на с горой на плечах и женщина, показывающая пальцем за спиной другой женщины.

В помещении преобладал фиолетовый оттенок, а пастельные тона, казалось, обошли стороной это дивное место. Лодно любви располагалось в самом конце здания, но из-за того, что оно частенько было покрыто паутиной, мало кто из присутствующих пользовался им по назначению.

Это описание вряд ли было точным, потому что было вымыслом тех, кто боялся истины. Они сами придумали себе все это, сделали красивым и ужасным, чтобы привлечь и вызвать отвращение одновременно. Никто не знал, как там все на самом деле выглядит, но всякий представлял это себе с большим интересом.

* * *

— О чем поговорим? — Фрейя аккуратно присела напротив Тари.

— Ну как же, — она ухмыльнулась, — о деньгах, конечно же.

В воздухе повисла неловкая пауза. Девушки смотрели друг на друга, выжидая, пока кто-то из них начнет диалог первой.

— Можете разговаривать спокойно: я все равно ничего не слышу, — из дальней комнаты послышался тихий голос Брелины.

Она тяжело дышала, но ее сопение было слышно и здесь.

— Сначала я бы хотела разобраться с тобой, моя названная

сестра, — Тари была зла, — ты же помнишь момент, когда мы повздорили?!

— Вовсе нет, — Фрейя успела быстро пролистнуть воспоминания в голове, чтобы найти подозрительное, — я всегда относилась к тебе искренне.

— А, мальчики, — девушка не успокаивалась, — ты помнишь, как они приставали к нам, пытались сорвать короткие платица.

— Я старалась этого избегать: подобное поведение мне было противно.

— Они говорили, что так мы быстрее повзрослеем, — Тари кипела, — и, пока они фантазировали, рассматривая меня, ты спала крепким сном!

— Мне тоже доставалось несколько раз, и эти негодяи так же пытались поступить и со мной, но у них не получилось, — Фрейя замолчала, — я жила своей жизнью, строила грандиозные планы и старалась потом воплотить их в свою жизнь.

— И как, успешно?

— Можно сказать, что да, — девушка старалась успокоить горячий пыл собеседницы, — осталось еще совсем немного, чтобы все получилось, — она перевела дыхание, — и часть денег Брелины мне бы оченьгодились для этого.

Впервые за весь вечер Фрейя назвала свою воспитательницу без упоминания дополнения «миссис». Видимо, в ней тоже закипала агрессия, но более слабая, чем горящие глаза, которые представили, что она сможет сделать на полученные

деньги. Жизнь поменяется и больше не будет прежней.

— Тебе было неприятно, когда мальчики с вами играли в противные игры? — девушка посмотрела на свою собеседницу.

— Не то чтобы совсем, — Тари немного виляла, стараясь уйти от правдивого ответа, — но ты должна была хотя бы вступить за нас!

— Я всегда это делала, — девушка опустила глаза и загрустила.

— Ссора с Клойдом? — старая обида вновь всплыла на поверхности.

— Мне пришлось потом подойти к нему и поговорить как с будущим мужчиной, — обычно так и следует поступать, чтобы расшевелить хоть что-то настоящее.

— После этого он принес мне конфеты, которые украл в буфете из-под носа поварихи, — девушка задумалась, — ладно, а Мерсер, он всегда старался дернуть меня за косичку или заглянуть под подол. На разговоры он не поддавался, считал свое поведение приемлемым и истинно джентльменским, — второе словесное нападение должно было повлиять на собеседницу.

— Я с ним разговаривала иначе, мне показалось, что он все понял, — Фрейя улыбнулась и легко ушла от вопроса простым ответом.

— Это после того, как он пришел утром с фингалом и говорил всем, что упал, — Тари была в ступоре, — хм, ну

конечно, кто же самостоятельно признается, что его побила девчонка.

— Ну, не совсем побила, — Фрейя засмушалась, ее лицо стало красным, — просто показала несколько приемов, которые видела по телевизору. Он долго сопротивлялся, а потом просил прощения, едва сдерживая слезы.

— Дарла. С ней у нас произошла самая сильная ссора, — девушка смотрела на собеседницу, — несколько месяцев подряд она дергала меня за косички, а потом в один день почти целовалась с Райаном. Это тоже ты?!

— Можно и так сказать, но я бы не стала приписывать себе много подвигов. Надо было серьезно поговорить с ним, видя интерес между ними. В его действиях не было ничего, что могло показаться грубым или обидным, просто ревность, — Фрейя посмотрела на Тари, — Дарла не отвечала ему взаимностью, а я сумела объяснить Райану, как правильно быть настоящим влюбленным мальчиком и сделать такой же счастливой девочку.

Тари некоторое время старалась прийти в себя. Подобные подробности сильно тревожили ее внутри. Получается, все это время Фрейя старалась защитить ее и оградить от неприятностей. Она вспомнила свои конфликты, когда ругалась с Брелиной. Тогда приходила ее названная сестра и решала все вопросы. Только сейчас в памяти всплыли эти моменты, которые были так нужны, чтобы помирить две ожесточенные души.

— Ну что, сестра, мир? — Тари протянула свою руку.

— Да я как бы с тобой никогда и не ссорилась... Сестра!

— Фрейя ответила взаимностью.

И они обнялись через стол. Их разговор завершился успехом, необходимая сумма будет поделена строго пополам. Скорее всего, Брелина догадывалась, что этот разговор должен был состояться. Она специально оставила их вдвоем наедине и была уверена, что их конфликт растает.

Она смотрела на них и улыбалась. А потом закрыла глаза. Прекратилось сопение. Ее миссия в этом мире подошла к концу. Сверху гораздо лучше видно, как ее маленькие, но уже выросшие дочери застыли в жарких объятиях. Она послала каждой из них свой материнский поцелуй и отправилась дальше.

Одни из немногих

Вернувшись обратно, он стоял неподвижно и смотрел прямо перед собой. Капельки росы стекали по темным стенам «Синфул Дримс». Никому из живущих людей не посоветуешь целенаправленно побывать здесь, но обычно оно того стоит. Здесь пересекаются судьбы и мировоззрение меняется. Словно конечная точка в существовании каждого, кто хоть иногда задумывался о своем предназначении. Тут решаются судьбы многих людей вне зависимости от их поведения или прожитых дней. За раздвижной массивной дверью спрятано много тайн, ответы на которые хранятся глубоко внутри или на поверхности. Эти молчаливые статуи, их взор сквозь века внушали страх, а доверие к себе нужно находить, невзирая на это. При темном свете люминесцентных ламп, среди которых несколько уже покрылись пылью, все становилось еще более несносным.

*Здесь каждому нравится то,
Что есть в самом...
И отвратительно,
Что видно в другом...*

1 глава

После тяжелого разговора Фрейя направилась обратно, слегка изменив свой маршрут. Сложно было уложить данные события в голове, но она упорно старалась это сделать. Она никогда не видела в Тари соперницу и, более того, врага, но мир все же принуждает к тому, чтобы иногда в нем сомневаться. Внутри появилось жгучее желание зайти в одну из близлежащих забегаловок, наполнить желудок теплой едой и выпить немного кофе. Но жажда не всегда настолько сильна, чтобы можно было слепо подчиниться ей или поверить, что подобное действительно необходимо, а не вовсе мимолетная прихоть.

Девушка шла не спеша, хотя ей и стоило бы, наверное, поторопиться. Это вечер принес в себе слишком много разочарований, открытий и не имел шанса на продолжение. Ему надо поскорее завершиться, чтобы наступил новый день, уже лучше предыдущего... Она впервые ощутила себя так, словно по ней проехали катком, но не подавала вида прохожим, которые шли мимо нее, не позволяла себе проявлять слабость. Только стойкость духа, уверенность в своих силах, улыбка на лице и приятные воспоминания, которых должно было стать дальше еще больше после определенного выбора.

За поворотом появилась крупная яркая вывеска. «Синфул Дримс». Он здесь, в самом центре Олуасэта. Казалось,

что ему здесь не место и, словно фантом, появился и стоит. Фрейю окутал неподдельный интерес, потому что именно в том желтом письме говорилось об этом месте и еще тогда она задумывалась о том, что стоило бы сюда один раз сходить осмотреться по сторонам и заказать чашечку согревающего кофе. Жуткое зрелище: какой бы человек в здравом уме захотел оказаться здесь и получить удовольствие?

Она не смогла удержаться от искушения и приоткрыла темную дверь, прежде позвонив в колокольчик.

* * *

На этом месте Грейди видела слишком много людей, чтобы вновь радоваться их приветствиям и улыбкам. Они все те же, день ото дня их манеры не меняются. Некоторым начинает казаться, что их привычки могут поднимать окружающим настроение, ведь все аналогично. Но так же лживо и поддельно.

Девушка шла вперед, стараясь отвлечься от них и ото всего, что усердно старалось привлечь ее своими взглядами и жестами. Сейчас, как и раньше, ей было интересно лишь то, что необходимо для ее дальнейшего существования и для того, чтобы побыстрее закончить очередной день, который несет в себе лишь разочарование и примитивность его протекания. Ее путь пролегал мимо сонных кварталов — так часто называют места, где жизнь словно останавливается, переставая быть похожей на яркое существование.

Грейди было тяжело оттого, что она каждый раз, вновь

и вновь, обещала своей маме приехать и навестить ее. Но правда в том, что в любое время суток, когда солнце находится сверху или далеко внизу, за горизонтом, Грейди даже не вспоминала про Пейдж. Она гоняла мысли в голове совершенно о другом, ей было гораздо важнее то, чем питается ее душа. Ее благие помыслы ни в коем случае не должны были смешиваться с мелкими мирскими потехами, потому что впереди ее ожидает светлый уголок, оторванный от частицы неба, называемый раем. А потом опять звонок. Для служанки из «Саммер Дэйс» это именно «опять», а не долгожданное «снова». И на экране — знакомое сочетание букв рядом с М и точкой. Официально, не иначе.

— Да, алло? — она была удручена повторением того, чего казалось, уже было достаточно. Грейди пресыщена этими разговорами и не может иначе реагировать.

— Доченька, это снова я, Пейдж, — женский голос с другой стороны трубки был ласков и ненавязчив.

— Да, я понимаю, мама, — тяжелый ком скатился по горлу, — что случилось?

— Каждый раз я звоню тебе лишь потому, что хочу, чтобы ты про нас не забывала и приезжала в гости. Мы с отцом скучаем по тебе, — казалось, пожилая женщина плачет, и это немного тронуло тонкие ниточки внутри девушки, — но у меня к тебе лишь одна просьба — просто не забывай нас и приезжай как можно скорее. Мы не можем надеяться на твое благоволение, не можем просить денег, которых нет и в

которых не нуждаемся. Но мы бы очень хотели увидеть тебя со всеми твоими переживаниями, такой, какая была наша любимая доченька. Ты нам очень дорога, и нам тебя очень сильно не хватает, — а после молчание и упавшая трубка телефона на пол.

Это могло значить все что угодно. Вплоть до несчастного случая или наигранного спектакля. Но Грейди понимала, что должна. Должна собраться силами, поехать к родителям в Тремор, какие бы препятствия по дороге ни случились. Она шла по дороге, и сердце с каждым шагом сжималось сильнее, все тяжелее ей было дышать. Дочери непременно нужно навестить свою маму. То, что связь так резко оборвалась, могло означать многое. Но девушке действительно долго не удавалось попасть туда, где началась ее крохотная миссия в таком большом мире.

Шагая по переулку, она все дальше удалялась от намеченного маршрута и все ближе подходила к автовокзалу. Такое часто бывает, когда в голове сплошной поток из мыслей, пронизывающих тебя вдоль и поперек. В этом сумбуре тяжело определить то, что на самом деле тебе необходимо. Многочисленные мысли говорят о разном. Переживания плотно вплетаются в ощущения, нарастающая тревога вместе с радостью давит так, словно необходимо сделать выбор прямо сейчас. Не будет другого дня, который бы принес больше спокойствия, умиротворения и гармонии. В таких случаях очень помогают молитвы и мысли о высшем по сравнению с

тем, где находится каждый из ныне живущих людей.

Грейди подходила к знакомым, но сильно изменившимся дверям все ближе и ближе. Ее охватывали панические атаки или подобие этого, потому как она не заметила, как ее дыхание стало гораздо чаще, а мысли — более рассеянными. Из головы вылетело, зачем она пришла сюда, как оказалась здесь. Помнила лишь путь от отеля до дома после утренней смены. Но теперь ее ждало вкрапление в неизменное постоянство. Автобус через десять минут. Поездка в Трemor. А за окном — расцветающий город.

А буквально через несколько мгновений девушка оказалась внутри; сидя на узком сиденье, с замирающим сердцем она двинулась вперед, по дороге. От всякой поездки можно ожидать разного. Где-то тебя ждут приветливые дома и улыбчивые люди. А в некоторых местах это все больше становится похоже на невыносимую пытку или конец несбывшихся мечт. Для Грейди никто из них не был своеобразен. Каждый показывал лишь то, что излучает изнутри. Сомнительное правдоподобие несуществующего характера, который должен был казаться мягким, приятным, но вряд ли является таковым. Вокруг нее вращается мир, по крайней мере, именно так описывала Пейдж рождение своей дочурки в тот день. Но ей и тогда продолжало мерещиться, что в каждом человеке живет не очень приятный ребенок. Они словно разделены на две части, и всякая из них старается извлечь из себя выгоду. Некая гипотеза внутри одного организма, ко-

торых может собраться бесчисленное множество и организовать массовый пикет против, например, вымирания лягушек, где сидит два существа: один старше того, кто младше. И у всех существа развиты по-разному. Некоторые «кормят» только ту, что привлекательнее, а другие — ту, что требует ухода, или вовсе стараются поддерживать баланс.

Грейди к никому из них не относилась. Или ей лишь так казалось. Борясь за справедливость в этом городе, она верила, что ее осознанность гораздо выше обыденного или хотя бы того уровня, который у многих других считался правильно-стандартным. Ей было чуждо смотреть на происходящее рядом, особенно на тех, кто одним лишь своим видом показывает, что готов стремиться к цели, и молча улыбается возле начала дороги. Девушка не верила в психосоматику, но вспоминала дни, когда у нее отнимались руки, ноги. Не одновременно, а постепенно. В один день — одна часть тела, в другой — другая. Она не верила в присказки психологов с высшим образованием, но знала себя так, что другой мог позавидовать.

Ей не была интересна чужая жизнь тех, которые сорят в головах других своими рассказами и душещипательными подробностями. Сейчас она чувствовала себя гораздо увереннее. Ей казалось, что ее внутренний ребенок перестал существовать, когда маленькая девочка с несформированным телом покинула родительский дом и отправилась в опасную жизнь. Тогда она повзрослела окончательно и опрокинула

любые воспоминания, которые мешали ее шагать с высоко поднятой головой. Теперь она одна. Сначала была наивной девочкой, которую небрежно любили, небрежно ценили и небрежно носили на руках. А теперь стала слегка черствой *mademoiselle*. Со своими принципами и жутко цепкими глазами. И уже совсем не молодой. Много дней прошло с тех пор, когда от нее пахло цветами и дорогим нежным парфюмом, который не был по достоинству оценен Брэдли... Точно, Брэдли! Интересно, как он сейчас там?

И вот уже близится окончание поездки. Грейди спускается с автобуса и наступает ногой в родные «стены» Тремора. Он ждал ее с тех пор, когда она уехала, будучи несамостоятельной, но гордой девушкой, перед которой открывались все пути. Старинный город несколько раз к себе звал свое чадо обратно, снился во снах, мимолетно упоминался в разговорах и только сейчас, наконец, смог встретиться со своей заметно повзрослевшей красавицей.

Ветер дул в лицо, напоминая дни, когда здесь становится по-настоящему невыносимо холодно. Но на душе иначе, все равно тепло. Не каждый раз она может вернуться туда, где родные просторы ждут ее больше, чем сама семья. Девушка осторожно шагнула по асфальту и направилась по пути, оставшимся в памяти. Здесь все выглядело совершенно иначе, чем раньше. Много новых прохожих, которые вряд ли ее знают. Хотя это было бы странно, ведь тогда, совсем давно, она была намного младше, чем сейчас. И этот аромат возду-

ха, в котором смешались запахи недалекой цветочной оранжереи и мрачного кирпичного завода, не спутаешь ни с чем. Грейди шла по прямой и уже совсем скоро оказалась практически рядом с домом, местом назначения. Внутри нее поднялась волна ненависти, смешанная с тревогой. Она не знала, как надо реагировать, как правильно показать себя перед родственниками. Через пять минут Грейди уже стояла возле той самой двери и держала руку напротив звонка. Для нее это был настоящий подвиг, внутри бурлили эмоции, словно ей было невдомек, как можно вновь стать той самой дамой с твердым характером. Но звонкая кнопка сработала, и за дверью послышалась знакомая птичья трель. Этот звук никогда ей не нравился, но напоминал лишь то, что все старое не всегда меняется. Как и в этот раз. И у Пейдж была дурная привычка: она не спрашивала, кто пришел, всегда молча открывая дверь.

Спустя сотни тысяч мгновений, в течение которых пролетела целая вечность и воспоминания захлебнулись старыми мотивами, высокая входная дверь отворилась. На пороге стояла женщина возрастом около шестидесяти лет. Ее морщины едва были заметны, а смуглый цвет лица говорил об усталости и малом количестве витаминов. Чуть дальше стоял высокий юноша с выразительными глазами. Еще в детстве Стив был выше своей мамы, а сейчас, казалось, не помещался под потолком. Стены для него стали слишком малы, как и квартира.

— Привет, милая! — у Пейдж намокло под глазами.

— Привет, мамочка, — Грейди старалась держать себя в руках, но это казалось невозможным.

— Заходи, только тебя не хватало, — женщина захотела броситься и захватить свою дочку в объятия, но та была тверда, словно камень. И ее пронизывающий взгляд пугал родных.

— Ты зачем приехала? — казалось, Стив был непомерно груб, хотя его старшая сестра не успела еще даже зайти за порог. — Мы уже давно с мамой все обсудили, тебе ничего не достанется! — его губы скривили ехидную гримасу. — Правда, мамочка?!

— Да, сынок, — лицо Пейдж изменилось за считанные секунды, — извини, дорогая... Тебя не было, когда я серьезно болела. Ты не звонила мне сама. Мы не ждали твоего приезда.

— А зачем тогда нужны были эти постоянные звонки?! — Грейди стояла в недоумении и растерянности.

— Скажем так, — женщина вытерла платком лицо, — ради приличия. Ты же ради него отвечаешь на мои звонки.

— Ты, дорогая моя мамочка, — слова девушки, сказанные сквозь зубы, несли в себе горячий недовольный подтекст, — изначально забыла про меня. Сначала я была для тебя всем в этом мире, даже больше него, а теперь показала мне мое, видимо, положенное место. На песочнице рядом с другими песчинками детской площадки, измазанной фекалиями бро-

дяхих котов, — девушка собрала все свои силы, ее глаза покраснели, и легкие наполнились тяжелым воздухом, а после он вырвался наружу, — ноги моей здесь больше не будет!

Она громко хлопнула дверью, проигнорировав мысль о том, что своим поступком она могла прищемить Пейдж руку, и быстрыми шагами направилась подальше от дома. Это был очень мерзкий день для того, чтобы запомнить его, а потом вспоминать снова и снова. Девушка ожидала большего, чем то, что случилось перед ее взором. Однако прошлое не вернуть. Не было никаких сомнений, что ей удалось перерастить себя и стать более лучшей версией.

Тут только Брэдли не хватает, чтобы испортить день окончательно!

То ли сила мысли, то ли несчастное грозное предзнаменование, но рядом с девушкой появился худощавый парень с букетом цветов. От него пахло морем и бергамотом.

— Привет, дорогой мой жених! — теперь Грейди стала ехидно улыбаться в тон своим словам.

— Привет, моя невеста! — Брэдли заметно улыбнулся, казалось, он не замечал подвоха в ее словах. — Я как раз хотел поговорить с тобой по этому поводу...

— Хорошо, я тебя очень внимательно слушаю, — Грейди стала в закрытую позу, — а откуда у тебя цветы? Да так много!

— Я сорвал их для тебя, мой золотой человечек, — он был искренен.

— А купить денег не было, да?! — девушка завелась буквально с полуоборота.

— Однажды, сидя за чашечкой кофе и листая ленту новостей в интернете, я нашел интересный стартап, — он захотел углубиться в историю, но увидел, что девушка не совсем внимательно его слушает, — в общем, свежие розы гораздо приятнее пахнут и у них вроде бы более мягкие шипы, потому что у других, которые стоят долгое время в вазе, даже при той температуре, которая необходима для них, все равно шипы становятся жестче.

— Мне не известна данная теория, потому как знаю, что их обычно срезают и они служат защитой для растения, — казалось, ее темперамент стал легче, — но вопрос остается открытым. Как тебе удалось понять или угадать, что я именно сегодня буду стоять здесь, рядом с тобой?

— Твоя мама сказала, чтобы я подготовился, — он немного закусил губу, — кстати, как она там?

— Ничего хорошего, — Грейди вновь наполнилась кипящей злобой. — Меня не пустили домой, мы разговаривали через порог, — она задумалась, — так что, если ты еще раз попытаешься меня обмануть, я молча развернусь и уйду.

— Хорошо, хорошо, я понял, — Брэдли спрятал глаза, — я увидел тебя издалека и хотел подойти поздороваться. Но потом меня осенило, что лучше всего было бы взять с собой подарок перед нашей встречей. Поэтому я забежал в ту оранжерею, где мы раньше с тобой любили гулять.

— Знаешь, для меня все это очень приятно, — она расцвела, пока говорила нежным голосом, — но сейчас мне нужно вернуться домой, через два дня мне на работу. А еще я даже не спала.

— Хорошо! Это тебе! — Брэдли протянул ей букет и поспешил проводить даму до остановки.

Через пять минут она ехала домой и думала о предстоящей встрече: она сказала парню, чтобы тот приехал к ней домой, в Олуасэт. Там у них и должен был состояться разговор.

2 глава

Только дома, как считает Грейди, можно по-настоящему отдохнуть от всех событий и, в принципе, ото всего, что так глубоко сидит внутри и исподволь, незаметно меняет жизнь. Дорога до ее нынешнего дома от старого, оставшегося в прошлом, заняла гораздо меньше времени, чем предполагалась, потому что ей удалось немного подремать. Хотя, по крайней мере, девушка слышала все происходящее вокруг, и ей тяжело было понять, спит она или очень тихо следит за миром вокруг нее. Грудь совершала мерные движения, соответствующие обычному ровному дыханию, в то время как из носа вылетала струя воздуха.

По прошествии нескольких лет существования в одном и том же месте, которое касалось в основном самого тела, неважно, где оно оказалось, все должно было меняться с тем же привычным темпом. Однако этому не суждено сбыться. Жизнь нужно прожить так, чтобы ничто не держало тебя в страхе или напряжении. Ты не должен быть лишним весом самого себя, а уж тем более того, кто однажды начал грезить высокими мечтаниями. Поначалу все кажется волшебным, загадочным, интересным и тем, что обязательно должно случиться. Однако потом приходит осознание, что магию ты можешь сотворить, если научишься удивлять людей своими на-выками. Решать жизненные ребусы, если у тебя достаточно

опыта, и делать свою жизнь лучше, если получать удовольствие, дарить его, а не только ждать случайного события, которое внезапно должно перевернуть твоё мировоззрение.

Со всеми людьми так и происходит. Не только с теми, кого знала Грейди, но также и с ней самой. А для того, чтобы жизнь была необходимым условием для счастья, нужно совершить обратную махинацию или же просто поверить в то, что ты можешь неким образом повлиять на конечный результат. Для этого надо найти причину или идеал. Для многих людей это они сами, которые в зеркальном отражении являются теми, кого хочется видеть и «кормить» похвалой. Это бывает здраво лишь тогда, когда существующее наполнено конкретным смыслом и не имеет возможности копировать других. Хотя такое тоже может существовать наравне с верой в высшие силы. Бог не там и не здесь, но он в сердце тех, кто жаждет соединения с его большой добротой и желанием быть честным.

Служанка встала на колени, едва зайдя домой. Напротив нее висела большая икона, что подтверждало ее веру в того, кого ни разу ни видела, но всячески призывала в час нужды и внутренне благодарила. Она не спешила снять обувь или закрыть входную дверь на замок. До этого порой соседи по лестничной клетке видели подобные сцены, но со временем привыкли. Без разницы, в чем была Грейди, в ночном халате, пальто или в обтягивающем платье, женщина повторяла это раз за разом. Ей нравилось показывать свою привержен-

ность Богу тем людям, которые таят в душе сомнения. Настоящая истина происходит здесь и сейчас, а научить их вере у нее не получалось. Любой хитрый ход, когда девушка развешивала в подъезде объявления о поисках пропавших сердец, не имел успеха, как и ее набожные попытки завлечь «праведников» к себе. В том доме до сих пор ходили слухи, что свидетели «пакостей» однажды приходили к ее порогу, а потом в страхе сбежали. Они могли стать теми, кем является Грейди или наоборот, но, видимо, в тот момент их фанатизм не смог переплюнуть ее: светящиеся глаза в темноте и губы, беспрестанно произносящие шепотом слова. Дрожь по коже, холодные капли пота по спине и телу. У них не получилось переубедить ее, а Грейди почти пожалела, что не добила своего и не смогла завладеть их верой. Они создали собственную проповедническую организацию. А пока она молча встала и начала раздеваться.

Выражение «мой дом — моя крепость» так или иначе можно было сравнить с этой квартирой, но лишь в контексте слова «храм». Здесь буквально все — от одной стены до другой — было наполнено смыслом и заполнено бесчисленным множеством разных икон. Прямо и направо за плотной дверью без стекла расположилось лоно спокойствия, умиротворения и расслабления — ванная комната. Наверное, это было единственное место в квартире, где преобладали светлые оттенки, замыленные ароматом древесной смолы. Ближе ко входу на позолоченных цепочках расположилась маленькая

лампадка.

Квартиру можно было бы рассматривать со стороны и двухэтажного дома, если бы грамотные строители смогли правильно расставить приоритеты и мебель в жилище. Но Грейди любила простор, а потому, если посмотреть строго вперед, не сворачивая в сторону, казалось, было легко разглядеть широкий угольный диван и кофейный столик. Иногда женщина приносила сюда ноутбук, чтобы не пропускать любимую передачу по большому телевизору на стене. Но все же гостиная для нее имела другой, более высокий смысл, чем ванна. Там она смывала с себя мирскую грязь, после переодеваясь в белоснежный халат. А здесь смотрела в будущее — с уверенными надеждами и гордым сердцем. После встречи с Пейдж она окончательно осознала, что ее маленький ребенок, якобы живущий внутри нее, перестал существовать. Либо его вообще никогда не было.

Ближе к туалету с ванной, которые были совмещены, но дальше от гостиной, рядом с кухней, ее очередным любимым местом была спальня. Место для отдыха, освобождения головы от пакостных мыслей и получение благодати до и после сна. А для получения жизненной силы, чтобы питать свое временное тело, необходима другая утварь. Холодильник закрывал часть окна, ведь иначе он бы ни за что не поместился рядом со столешницей позади обеденного стола и стульев.

Грейди боготворила каждый уголок квартиры, где стояли иконы.

Женщина воздела руки к потолку и сделала глубокий поклон. Ей предстояло принять сложное решение, которое под силу только Богу, творцу всего ныне живущего. После прелюдий в виде обязательных строк она плюхнулась на мягкое кресло и принялась жевать свежий салат, который достала из холодильника пятью минутами ранее.

Ничто не может случиться просто так, раньше времени или запланированного дня, потому что неожиданности придают только горечь разочарования, но не надежды. Они нужны, чтобы рушить чужие планы и дарить предрассудки, без веры на дальнейшее обратное возвращение к исходной точке. Однообразие захватывает жизнь с той же скоростью, с которой можно сомневаться в своих мыслях и лишь единожды позволить им сбыться. Сейчас ей нужно присесть на диван, а перед этим доест еду. После — снова посмотреть стеклянными глазами ввысь, скрывая правду от себя, что в них обязательно есть важное для того, кто дорог ее взору, и мысленно спросить:

«Стоит ли мне пытаться возобновить отношения с Брэдли, ведь он купил дорогой букет и без раздумий направился строго ко мне?»

А потом новый порыв сомнений разбил волну надежды. Если человек в один прекрасный день, когда солнце стоит высоко над горизонтом, приходит к тебе и показывает свое пренебрежение, ему нет места там, где покоится самое важное — чувства. Он может казаться слепым и нервно касаться

всего, что рядом, стараясь усердно скрыть настоящие желания. Стоит ли вообще обращать внимание на то, что сейчас стало равнодушно примитивным?

«Тут не все так просто. Между нами была искра. Мы горели безумием и остыли в один день. Точнее, он погас, а я остыла».

Все эти пресловутые люди становятся бесконечно внимательными, когда замечают свой провал или хотят добиться цели. Никто из них просто так не согласился бы потерять что-то свое или отдать это чужому. Только желание приумножения меньшего в большее. Только движение вперед без идеи и возможного продолжения.

«А может, это все имеет некий смысл?»

Для тех, кто слепо верит в свою правоту, мир становится другим. Более внимательным к ним самим, чем к тем, кого они презирают и стремительно забывают. Грейди могла бы помириться с Брэдли, ведь внутри нее сердце все еще хочет любви и иногда скулит от зияющих ран, как одинокий пес под дождем. Девушка или женщина, она не могла определиться с тем, как стоит говорить о себе и кем себя считать. Ее поступки были сравнимы с девчачьими, хотя осознанно подтверждали лишь приверженность к истине.

«Она есть в каждом из нас. Все так или иначе испытывают тягу».

Пока она живет в них и дарит шанс на свершение своего личного пророчества. Теперь ей предстояло сделать слож-

ный выбор после молитв, произнесенных перед сном. Царство грез не завладеет Грейди, пока в ее голове есть вера в то, что она способна сопротивляться. И отныне перед ней стоит вопрос не из простых. Либо она скажет да, либо нет. Но тут нужно опираться на собственные ощущения и на то, что было бы угодно Богу. У него не спросишь, он не подскажет, лишь покажет. Судьбой свершаются предсказания пророческих, и она тоже могла бы попросить помощи у одного из них. Однако это не было ей интересным.

Можно смело забыть про то, что в каждом человеке находятся два сосуда — белой и темной наполненностей. Ей бы намек, хоть один, стоит ли оно того, чтобы забыть прошлые ссоры, обиды, вновь встретиться с ним глазами, застыть в пылком поцелуе и начать совместное путешествие заново. Иногда полезно смотреть на происходящее под другим углом, чтобы понять необходимые потребности и ощутить жажду того, что надо исполнить.

«Я перелистну страницу ежедневника и начну историю с конца в начало. От неизвестных людей до первого знакомства после длительного пути в одиночку. Ему можно дать шанс показать свое лицо в отношениях, а мне — получить долгожданную любовь».

Грейди готовилась ко сну, день подходил к своему концу. За сегодня ей удалось сделать гораздо больше, чем она планировала. Она не собиралась навещать свою маму, думая о встрече с братом. Любовь, которой было пока не сужде-

но сбыться, витавшая в фантазиях, нагрнула слишком рано от того, кто не числился кандидатом вовсе. Надо хорошенько отдохнуть, прежде чем начнутся главные события. Но не суждено было ждать более. За входной дверью слышались шаги, а в самой квартире — мелодичное звучание в квартире.

— Кто там? — Грейди испугалась, но быстро привела себя в чувство.

Ответа не последовало. Лишь тихие удары пальцами вызвали отражение звука внутри помещения. Девушка нехотя, поглощенная тревогой, поднялась с кровати и вышла в коридор, а после осторожно посмотрела в глазок. Ее сердце сжалось от тревоги и пустоты. Там, снаружи, сейчас стоял Брэдли. С новым букетом цветов.

— Проходи, — Грейди открыла дверь и впустила неожиданного гостя вместе с лестничным холодом и ароматом парфюма, которым парень пользовался уже несколько лет подряд и не думал менять.

— Спасибо, что не оставила меня ночевать на улице, — он улыбнулся.

В этот момент показалось, что женщина избавилась от своей прежней неизменной строгости. Здесь и сейчас, стоя в светлой ночнушке перед незванным гостем, она ощущала прилив той жизненной силы, которой должна была жить, по ее мнению, каждая *mademoiselle*. Внутри она ощущала трепет и вожделение от мягкого прикосновения приятного че-

ловека.

— Что привело тебя в столь поздний час? — она была в легком недоумении, хотя, конечно же, была рада увидеть его здесь.

— Я решил, что лучше всего было бы сразу поехать за тобой следом, чем ждать удобного случая. Скажем так, он наступил именно в ту секунду, когда я открыл двери вокзала и пошел покупать билеты до Олуасэта.

— Знаешь, мне это на самом деле очень приятно, — своими теплыми словами она подарила ему надежду, а объятиями скрепила их правду, — но я не хочу тебя разочаровывать, давай вернемся к этому разговору завтра утром. А сейчас я очень сильно устала после ночной смены и хочу спать.

— Хорошо, — Брэдли вновь улыбнулся.

— Лечь спать можешь прямо в гостиной, на диване. Только не забудь снять обувь, — она прикрыла рот ладошкой, пряча раскидистый зев, — извини, дополнительного комплекта постельного белья у меня нет. Подушка там же, рядом со шкафом, где ты можешь достать себе плед.

Так он и поступил после того, как она отправила ему воздушный поцелуй и медленно, босыми ногами пошла обратно. Брэдли был воодушевлен и рад тому, что есть шанс помириться с любимой взрослой девочкой. Они же одного года рождения, только дни разместились по краям двенадцати месяцев.

Завтра он обязательно проснется пораньше и приготовит

завтрак. Он покажет, что значит быть любящим парнем, когда на него возлагается большая ответственность за прелестную даму.

Они уже не молоды, довольно много времени утекло, чтобы возвращаться обратно и горевать над потухшем пламенем. Парень верил в то, что сможет ее переубедить и доказать, насколько сильны его эмоции, питаемые чувствами, насколько тверды его намерения. А перед приятным сном он не мог отказать себе в маленькой шалости. Прокравшись на цыпочках по коридору, он достиг спальни и приоткрыл скрипучую дверь, которая на удивление в этот раз молчала. Оказавшись рядом с кроватью, он увидел милую сонную Грейди и не мог отказать сам себе. Нежно коснувшись в поцелуе ее щеки, он разглядел улыбку девушки, показавшуюся на ее губах.

3 глава

Анвен слегка улыбалась, смотря на хрупкое существо, которое сопело крохотным носиком, и продолжала напевать нежную колыбельную. Далеко позади остался тот момент, когда она приютила маленькую девочку. Ей казалось, что все происходящее начертано свыше и должно было случиться именно тогда, когда у нее пропадут надежда на будущее и вера в лучшее. Она осталась без парня в самый неподходящий момент. Про нее забыли все, кто был ей дорог. Никому не нужна стала добрая девушка с маленькой, но громкой болезнью и смыслом от нее, который мог поработить целую крепость в сердце... Жизнь не бывает простой для тех, кто любит ее и увлечен идеей сделать больше хорошего, чем плохого. Так случилось с Анвен, а потом с Трикси.

Ей ни к чему вспоминать прошедшие дни, словно она была в чужом доме и ее тонкий голосок просил лишь любви и внимания. Родители не казались родными, а чужой человек, напротив, стал родным, стал для нее всем миром, сосредоточенным в одних лишь серых глазах. Пока девочка спала, девушка хлопотала на кухне и благодарила небеса. Изредка заходила в комнату, чтобы проверить свою неназваную падчерицу, и возвращалась обратно. У нее закончились слезы после вердикта врача и страшной фразы: «Вам не суждено стать мамой. Вы бесплодны». Теперь ей было подвластно

все. За стеной — маленькая приемная дочурка, а она может наконец ощутить все прелести материнского инстинкта и самозабвенной любви.

Вот так бывает однажды, не загадав, ждешь. Не веришь в чудо, потому что для этого нужно быть волшебником. А иногда и вовсе не обязательно. Порой достаточно оказаться в нужном месте в то время, когда необходимо, и стать счастливым. Трикси изредка просыпалась среди: первый день в новом месте всегда такой волнительный. Возможно, это было связано и со страхом и напряжением в ней самой. Она не осознавала сейчас, насколько сильно ей повезло. Маленькой девочке было невдомек, что перед просторной дорогой, которые некоторые называют светлым будущим, должно произойти и другое, не настолько приятное, но все же важное событие. Вчера ей повезло оказаться здесь, и отныне этот день навечно отпечатается в ее голове днем благодарения добрых людей, которых осталось совсем немного.

— Милая, как тебя зовут? — Анвен села напротив своей новой дочки.

— Трикси, — сонный тонкий голосок послышался почти из-под одеяла.

— А я — Анвен! — девушка ответила радостным голосом. — Как ты оказалась на улице?

— Я-я... Я не помню, — девочка замялась, — сначала все было как обычно, а потом я увидела красную жижу под дверью и убежала из дома.

— О, Боже, какой кошмар! — Анвен прижала к груди маленькую девочку, пытаясь удержать набегающие слезы. — Мне очень жаль, что так получилось. Что ты хочешь покушать?

— А что это такое, что значат эти слова? — девочка загрустила и опустила лицо, едва слышно всхлипывая носом. — Мама и папа много раз жевали что-то некрасивое и давали мне. Я делала так же, как и они.

— Малышка моя, — девушка окинула ее внимательным взглядом, — да ты исхудала! Я сейчас же схожу на кухню и принесу горячего супа.

Анвен поспешила выйти и где-то вдалеке от ушей девочки загремела половником, кастрюлей и тарелкой. Девушка не могла поверить в такое несчастье, которое случилось с маленьким лучиком света. Не могла осознать, что на ее плечи сейчас свалилась огромная ответственность за это чадо. Ощущение было не из легких. Тяжело признать тот факт, что, не желая проблем, ты находишь их поочередно везде, в любом месте. И появление этой девочки положительно сказалось на ее эмоциях. Она мечтала быть мамой всю свою молодость, но не хотела быть преследуемой парочкой психов. Удовольствие дарить тепло и добро жило с ней по соседству, но привычка остерегаться любого подозрительного фактора не могла расстаться с ней ни на минуту. Девушка могла воспитать эту маленькую девочку, называть свое дочерью и вырастить. Но не придет ли кто потом за ней, чтобы отобрать

и вновь подарить сухое одиночество?

«А если этому все же суждено сбыться, то, пожалуйста, я выберу быть счастливой сейчас, чем потом или вообще никогда».

— А вот и супчик! — Анвен принесла девочке поднос с тарелкой бордового супа, где плавали маленькие кусочки мяса и укропа, — только осторожнее, горячо.

— Спасибо, миссис, — Трикси попыталась взять в руки ложку, но та упала, в результате девочка зачерпнула немного горячего блюда и разлила его на ковер. Она заплакала, а девушка смотрела на нее в недоумении.

— Ты чего? — в глазах читался испуг. — Все хорошо.

— Простите меня, тетенька, — она захныкала, и сердце приемной матери разорвалось.

Тогда Анвен поняла, насколько глубоко сидит в маленькой девочке страх. У нее перед глазами появился сюжет одного из видео, просмотренного накануне. Там исхудавшая собака скулила, но боялась есть корм из миски. Она смотрела на человека жалобными, но недоверчивыми бусинками. Сначала ее мучили и пытались научить манерам. Потом ругали за неправильные действия, за то, что она просто не умела и не знала.

А дальше остался страх и непризнание обучения. Кому захочется стараться ради простых слов, которые обычно говорят только о плохом? Их всех будто учили только критике. Другого не надо. Зачем любить, когда можно насмеяться, а

потом пытаться успокоить и вновь накричать? Кстати, в конце того видеоряда скулящего щенка отвезли в приют и опять пытались накормить, только уже другие люди. Дик, так звали малыша, был неприступен. Скаля клыки, оттопырив нёба и обножив десна, он ругался по-собачьи, но никого к себе не подпускал. И тогда один из сотрудников, увидев происходящее своими глазами, взял обеденную тарелку и сел рядом с животным в клетке. За решеткой он начал уплетать еду, показывая собаке, как это надо делать. Своим примером он поразил других сотрудников и накормил щенка, ничего не заставляя его делать. Тот сам проявил инициативу и через несколько недель заметно прибавил в весе. Стал гораздо приветливым, чаще махал хвостом и много раз играл с теми, кто когда-то решил взять на себя роль спасателя и смог преодолеть все выпавшие сложности.

Девушка вспоминала это ролик в течение всего времени, пока кормила с ложечки Трикси. А потом уложила ту спать.

Дни шли за днями, месяцы сменялись годами. Трикси росла, а Анвен, набрав женской зрелости, потихоньку теряла красоту. От нее все так же исходил аромат ландышей, она, как и тогда, старалась больше улыбаться, нежели грустить. А когда губы сжимались в прямую линию, ей приходилось пальцами поднимать уголки рта. И смешно, и действительно.

В ее памяти осталась та маленькая девочка, которая сейчас превратилась в изящную восемнадцатилетнюю девушку. Приемная мама долго ухаживала за ней, следила за любы-

ми событиями в ее жизни и старалась быть рядом всегда, когда это было необходимо. Однако времена меняются, жизнь идет, а мысли порой застревают в том круговороте, который им полюбился.

— Анвен, расскажи, как прошел твой день? — Трикси вернулась с улицы домой после прогулки.

Девушка знала, что была приемной дочерью. Только одной из удачливых, которым удалось миновать сиротский приют.

— Сначала я была у врача, — мачеха говорила неторопливо и четко, — потом шла домой по проспекту. По дороге обратно познакомилась с замечательной компанией щенят. Накормила их пакетиками с кормом, которые всегда при мне.

— Да, я это помню, — девушка улыбнулась, — ты всегда говорила, что лучше носить с собой несколько штук.

— Молодчинка, — Анвен улыбнулась в ответ, — оказавшись рядом с домом, я посмотрела по сторонам, подмигнула птичкам, их журчащему трению, насладились погодой и зашла в квартиру, — она остановилась, чтобы перевести дыхание, — а у тебя как прошел день?

— У меня все как обычно, ничего нового, — Трикси сказала это с максимальным спокойствием, — это, наверное, тоже хорошо, ведь неожиданные потрясения способны принести гораздо больше разочарования, чем зона комфорта или ожидание чего-то лучшего.

— Это прелестно! — женщина смотрела на нее проница-

тельным взглядом. — Тебя что-то тревожит?

— Смотря с какой стороны посмотреть. А так вроде бы и нет.

— Ну, если что, ты всегда знаешь, где меня найти.

— Да, спасибо за это, мамочка, — девушке тяжело было произнести эти слова, но необходимо. Анвен каждый раз так радовалась этому обращению.

А о чем можно еще мечтать или тревожиться, если в голове сидит только одно желание — найти маму и папу. Трикси не помнила их имена, только буквы: П и М. Что должно было случиться, чтобы одним днем она осталась без них, а город разделился на два мира? Среди прохожих и сонных дорог, в одном из переулков Олуасэта, можно было набрести на знакомый силуэт многоэтажки, оттеняемой вечерним солнцем. Там подойти к двери и мысленно представить то прошлое, которое тяжело забыть и нелегко отпустить. Провести руками по отпечатанным цифрам на двери и попытаться сквозь грани прощупать важные знаки, точный номер на двери квартиры.

Иногда она мысленно представляла себе эту встречу. Вот подошла она к дому, который неким образом узнала. Открыла подъезд, потому что из него выходил сосед, зашла внутрь. Ощутила аромат копченого мяса и поспешила подняться по следу вкусного шлейфа. Постучалась бы туда, где на двери написано «77», и ей открыла бы женщина преклонного возраста. По ее губам текло бы варенье, а сзади — муж с теса-

ком. И лужа крови под тапками...

«Бр-р-р, зачем я опять себе это представила?!»

Ощущение было не из приятных. Трикси не понимала, почему именно таким образом всегда представляет себе долгожданную встречу с родителями и почему так часто видела одну и ту же картину: ссора папы и мамы, красная жидкость на полу, детские крики, перемешанные со смехом, и оглушительный удар входной дверью.

Несмотря на свой нынешний сознательный возраст, она продолжала верить, как и все люди, только в лучшее, а значит, и ее встреча с родителями в будущем должна была принести ей много радости и успокоения. Ее чуткое сердце верило в то, что многие пробелы в памяти, где каждый раз всплывает один и тот же момент, будут исчерпаны. Анвен никогда не рассказывала ей о Питере и Мейв. И тут дело было вовсе не в какой-нибудь неприязни. Просто она их не знала так же, как о них не помнила Трикси.

— Ма-а-ам, я хочу поговорить, — Трикси заглянула в комнату к женщине.

— Да, мое солнышко, я тебя слушаю, — Анвен отложила в сторону очки и книгу, — присаживайся рядом со мной. Обнимемся и поговорим.

Девушка не знала, с чего начать. Она никогда не была так близка к обсуждению столь щепетильной темы. Дрожь в коленках помогла унять мачеха, мягко положив на них свою руку.

— Я не знаю, с чего лучше начать наш разговор.

— Давай по порядку.

Самым тяжелым испытанием, которое может постараться пройти человек, является разговор на откровенную тему. И болезнь тоже. Они обе мучались от недосказанности и желали правды для своего близкого человека.

— Я хочу найти своих настоящих родителей.

Произнесенная фраза не удивила Анвен. Она много раз слышала разговоры падчерицы за дверью в комнату. Трикси пыталась держать обсуждение этой тайны в тишине, наедине со своим сердцем. Но когда ее окутывало ощущение безнадежности и пустоты, приемная мама была почти рядом. Ей не сразу удалось принять рвение девочки к жажде правды, но ведь она сама учила ее тому, что человеку нужно знать, для чего жить и ради чего стараться.

— Милая моя, я тебе прекрасно понимаю, — женщина была спокойна.

— Правда?! — на лице девушки появилась надежда, напряженный воздух между ними улетучился

— И вовсе не осуждаю, — она всегда была спокойна, даже в самых патовых моментах.

— Честно?! — тяжело, однако, этой девушке было поверить в свою смелость.

— Честно, — в этом слове не было лукавства.

Их короткий разговор был лаконичен и спокоен. Никто не хотел причинить боли тому, кто стал самым дорогим чело-

веком в целом мире.

— А как я появилась у тебя здесь, в этой квартире?

— Одним лишь небесам известна вся эта история. По правде говоря, я не помню, куда направлялась, но тот день, который был четырнадцать лет назад, запомнился мне навечно.

— И все это время ты была рядом...

— Да. Тогда я увидел маленький комочек, сжавшийся в углу. На улице бушевала непогода, а у тебя даже не было сил встать на ноги. Ты молча лежала и почти сразу уснула, едва оказавшись у меня дома.

Многим мы обязаны жизнью. Особенно тем, кто, наплевав на себя, посвятил целую жизнь и все свое сердце неизвестному человечку. Анвен в течение всего времени боялась, что мечты не могут исполниться. Ее душа изнывала от боли, когда женщина представляла, что маленькая девочка, превратившаяся в красивую девушку, однажды уйдет, не попрощавшись. Для нее это стало бы самым большим в жизни горем, как и то, если бы Анвен не решилась стать той, кем всегда хотела. В ее глазах кипело желание быть мамой, и это желание однажды сбылось. Она не пожалела о своем выборе, который приняла еще тогда, долгими годами ранее.

«Я выберу быть счастливой сейчас, чем потом или вообще никогда».

И теперь...

— Любовь моя, — Анвен обратилась к Трикси, — все,

что было в моих силах, я тебе дала. Теперь отпускаю. Помни, здесь тебя любят и ждут. Но новую жизнь лучше начинать с исполнений желаний.

4 глава

Словно с плеч упала гора. Трикси посмотрела на мачеху яркими глазами и заметно посвежела. Несмотря на условия добра и радушия, в которых росла девочка, она ожидала увидеть на лице Анвен более сдержанные и строгие эмоции. Девушка была приятно удивлена и обняла свою приемную маму, а потом поспешила вернуться в свою комнату. Ей хотелось поскорее познакомиться с теми, кто раньше считались ее родителями. Но в последний момент Трикси услышала голос Анвен, обращенный к ней.

— Девочка моя, я вынуждена сказать тебе горькую правду, — она остановилась, чтобы медленно подойти к раковине и набрать в стакан прохладной воды, — с давнего времени меня не покидает болезнь.

— Что это значит? — в голосе девушки слышалась легкая паника и растерянность.

— Не бери близко к сердцу, но у меня не может быть других детей, кроме тебя, потому что я... — вновь потребовалась короткая пауза, — знай, что я благодарна небесам за такой подарок, когда принесла домой маленькое чадо. И тебе, которая все это время была самым лучшим ребенком. Теперь же мне нужно отпустить все прошлое для другого, надеюсь, лучшего будущего.

В мгновение все замерло. Девушка сама для себя должна

была решить, какой путь выбрать дальше по жизни. Перед ее глазами были открыты все дороги, в груди трепетало горячее желание стремиться к лучшему. С этими мыслями Трикси покинула Анвен и ушла к себе в комнату.

«Нельзя ее расстраивать. Человеку слишком тяжело принять, когда уходит другой, самый близкий».

Она будет всегда помнить эти десять с небольшим лет как самое приятное и теплое, случавшееся с ней.

Не только она хотела найти своих маму и папу. Мейв каждый день падала на колени и смотрела ввысь. Иногда ноги ужасно болели и приходилось просить небеса, сидя на диване. Ей было трудно осознать, что маленькая девочка в самый неподходящий момент смогла самостоятельно сбежать и оставить ее наедине с тираном, которого она выбрала мужем вот уже двадцать лет назад. Питер оставался в тени. Он не присылал писем, не показывался в городе и не возвращался обратно, чтобы навестить свою семью. После очередной пьяной пятницы он разозлился на мир, на жену, на ребенка, который сбежал из дома, и сам решил раствориться в серой дымке Олуасэта. Ему перестала быть приятна компания женщины, красота которой потихоньку угасала. Ему требовался новый вызов, с великими амбициями в тленном теле. Он тоже изо дня в день терял свою былую удачу. Не было прежней молодой энергичности, но тестостерон, которого осталось совсем немного из-за страсти к алкоголю и возраста, лишь иногда пытался взбудоражить его тело мягкими

позывами.

«Я найду себе молоденькую красавицу, каждый день буду играть с ней в ролевые игры. Ближе к старости она будет ухаживать за мной, как те, которых полно в шоу-бизнесе. Моя жизнь будет прекрасна, и грязная Мейв... Пусть останется одна у своей дряхлой книжной полки».

Он повторял эту фразу столь часто, что Мейв выучила ее наизусть, включая порядок произнесенных им тогда слов. Она не хотела, чтобы муж уходил. Но одновременно не могла и противостоять его порыву и мощной мускулатуре рук. Питер вообще не чувствовал отсутствие четырехлетней дочери. Через три года он ушел.

Женщина, приближавшаяся к старости, не заметила особой разницы. Теперь ей приходилось намного проще, вот только дочери все так же сильно не хватало.

* * *

Грейди помнила теплое касание щеки во сне, когда она, вероятнее всего, протирала глаза во сне. Подобное казалось самообманом, ведь жгучее ощущение отпечаталось в памяти, будто шероховатые губы целовали ее во сне. Но лучшим решением была вера во Всевышнего и его пожелание выбрать ее как самую лучшую прихожанку церкви.

«А чему удивляться, если я действительно такая? В Святой книге написаны правила? Да! Безукоризненно выполняю? Само собой! А большие никаких подтверждений и не нужно».

Каждый день женщины начинался с подобных слов и утренних молитв. День без Бога она считала потерянным и никчемным. Он вряд ли принесет пользу и удовлетворения.

— Как спалось? — из гостиной послышался мужской голос.

— Нормально... Вроде бы...

И тут Грейди вспомнила, что вчера вечером к ней приехал Брэдли. Она наконец исполнила просьбу матери, пусть и помимо собственной воли. Происходящее вчера никак не могло повлиять на нее, и женщина продолжала жить своей обычной жизнью. Хотя теперь Пейдж вряд ли вновь позвонит и позовет ее к себе. Той встречи им обоим хватило надолго.

Она вновь отвлеклась. Ей снова нужно начинать привычный ритуал, после которого неизменно следовал плотный завтрак и насущные дела. И, как назло, рабочая атмосфера будет ждать ее только завтра. Сегодня надо свершить правосудие над своей судьбой, расставить приоритеты... Помягче сказав, разобраться с Брэдли и решить, что им делать дальше.

«Нет! Что делать дальше именно мне, а не нам?!»

Беспокойные мысли, подобные рою пчел, не давали ей покоя. Проще всего было бы отключиться от ситуации и постараться отложить ее обсуждение на последующее время. Но, испытывая ко всему происходящему неподдельный интерес, она все же остановилась на середине, после чего оста-

валось только завершить начатое. Вновь нечистая сила пыталась сбить ее с толку, навести хаос в сердце и заставить подчиниться сильной воле. Такие моменты всегда крайне негативно влияли на Грейди.

Больше этого ее мог раздражать другой грех — нарастание тревожности без повода. Она могла задеть в маршрутке по неосторожности случайного прохожего рукой, толкнуть старенькую бабушку, когда спешила на работу или просто неслась по тротуару. Таких событий было достаточно, чтобы впоследствии сокрушаться о них и носить в себе несколько недель. Мозговой штурм, когда Грейди самовольно копала корень ситуации и пыталась утомить себя, изредка действительно помогал, но чаще надоедал. Или всякий конфуз можно было решить разговором о спорной ситуации, и необязательно при этом было читать благословленную проповедь. Большинство людей понимали женщину без этого, и им легче давалось прощение ее проступка, нежели другое меньшинство, которое даже после ее скоропалительных извинений продолжало давить и вызывать злобу. С тех пор она стала обходить людей стороной, считая их практически одинаковыми. Только судьбы могли быть разными, а ошибки и грехи чаще всего повторялись.

«Я опять отвлекаюсь от великого дела!»

Она так же любила ругать себя и искать изъяны, но сейчас надо было разобраться с Брэдли и, скорее всего, отправить его обратно в Тремор, чем согласиться начинать отношения

с чистого листа. Молитва должна остыть и после вновь загореться в сердце, а не тлеть, как сейчас.

— Доброе утро, — по ее тону можно было понять, что в квартире находится тот, кого не должно быть.

— Я вроде бы уже здоровался, — Брэдли подмигнул девушке, — желает ли прекрасная девушка отведать моего фирменного завтрака?

Его слова должны были растопить ее сердце, а Грейди — принять дар и согласиться. Но ей нужна была правда. И в основном только для себя.

— Перейдем сразу к делу, — теперь он узнавал в ней ту самую свою незаконченную любовь. От этих слов по коже побежали мурашки, и парень пожалел, что у него возникла эта идея.

— Хорошо...

— Честно говоря, я даже не представляла себе, что в один из обычных дней мы вновь встретимся с тобой и у нас в разговоре возникнет именно этот вопрос.

— Я не спал ночами напролет, думая только о тебе. Мечтал вернуть нашу прежнюю историю, написать его заново.

— Это правда? — по глазам Грейди трудно было догадаться, искренне ли она интересуется или пытается издеваться.

Если вспоминать последние дни перед их расставанием, сложно было забыть, как плохо он вел себя рядом с ней и как часто заставлял нервничать. Только под конец длительного общения с Грейди Брэдли узнал силу ее веры в бога,

ее приверженность религии, при том что до этого несколько лет подряд спал с ней на одной кровати, будучи настоящим маэстро их совместной судьбы.

— Самая что ни на есть настоящая! — он бил себя в грудь рукой. — Клянусь!

Женщина очень сильно хотела верить его словам, но горький опыт говорил обратное. Она могла бы прямо сейчас наброситься на него и признаться в своих чувствах, но время берет свое, как и ее упрямый характер. Грейди много раз прощала парня в их ссорах, и ни одна из них не шла ни в какое сравнение с той, что произошла между ними спустя время. Она научилась держать себя в руках и показывать тот характер, который демонстрировала людям. Некоторые считали ее чересчур гордой, а женщина верила, что не способна быть такой. Ну не может глубоко верующий человек так серьезно грешить! А черта характера, которую все ей приписывали, появилась спустя долгое время после встреч с прохожими и не покидала ее до сей поры.

— Знаешь, ты, конечно, умеешь говорить красиво. Мне иногда не хватает такого таланта, — девушка набрала воздух и выдохнула, — но нет, мы не можем быть вместе. Я не хочу повторения прошлых событий.

Брэдли хотел что-то возразить на это, но увидел лишь грозный палец, указывающий на входную дверь. Он понял все без слов и даже не пытался что-либо изменить. Молча встал и ушел, оставив остывающий завтрак на столе. Грей-

ди выдохнула еще раз. Теперь она может вернуться к своей обычной жизни и нормально произнести молитвы, тем более жить одной гораздо легче и спокойнее, чем привязывать к себе влюбленного паренька.

* * *

В школах не учат тому, как следует жить в своем собственном мире, делить его с остальными и порой впускать в него тех, кто тебе очень дорог. Трикси недавно исполнилось восемнадцать лет, полное совершеннолетие. Надо бы и ей начинать задумываться о том, как строить свою жизнь.

На самом деле она почти ничего не умела. Ради Анвен она смогла закончить школу на отлично, но идея идти учиться дальше, в институт или колледж, не казалась ей адекватной перспективой продолжения жизненного пути. Девушке удалось общение со сверстниками и теми, кто немного старше ее. Практически всех, кто был ее младше, она слегка презирала и относилась к ним как к малышне. Знакомые могли быть младше на несколько месяцев или даже недель, но ее принципы оставались неизменны. Мысленно, каждый раз выходя из дома, она благодарила мачеху за подаренную возможность ощутить себя необходимой в этом бесконечном потоке людей и машин. Однако все же чего-то не хватало маленькому сердцу...

Правды.

Рассматривая под микроскопом дни, Трикси старалась не влезать в чужие дела, тем более разгрести наваленные кучи

проблем. Ей нравилась грудь, которая заметно выпирала на фоне плоского животика, упругие ягодицы и внимание проходящих мимо парней. Не нужны были встречи и отношения с ними, достаточно было их взглядов и слюней, которые текли по губам тех. Без приемной мамы она узнала правду о деторождении, принципах пестика и тычинки, как объясняли в школе, которые были непонятны. Гораздо интереснее было ощутить это самой, и у нее были такие шансы. Жаркое дыхание, вожделенные глаза и страстные стоны. Она помнила свои самые любимые прелюдии, искрометные танцы любви, и казалось, другого совсем не хотелось.

Девушка мечтала о встрече с родителями и о бескорыстной любви. Погрязшая в блуде, она утешала себя мыслями, что происходящее лишь временно и не будет иметь никакого отношения к ее будущему. Но кто же знал, что родители не только грешны, но и заражны? Ребенок может родиться, видеть всю грязь вокруг себя и не хотеть себе такой участи. А потом в один момент сорваться и натворить много чего непоправимого.

— Трикси, это ты?!

Девушку окликнула женщина, которая уже прошла мимо и внезапно обернулась.

— Мы знакомы?

— Я Мейв, — женщина старалась аккуратно формулировать свои мысли, — дело в том, что несколько лет назад, больше десяти точно, я лишилась своей дочери.

— Четырнадцать, — девушка поправила ее.

— Да, точно, — потом волна недоумения по всему лицу, — а Вам откуда известно? Где моя дочь?!

— Я и есть твоя дочь...

Эту встречу тяжело представить тем, кто не верит в сказки или просто в добро. Они обе хотели этого дня, когда встретятся мать и дочь. Настоящие. Потом, по сюжету добрых историй, на асфальте должно появиться много слез и эмоциональные объятия.

Но материнская любовь иногда дает прорехи и бывает другой. Трикси хотела от Мейв более приятных слов и надежд на то, что в следующие дни все изменится. Они вновь станут настоящей семьей, если когда-то давно вообще таковой были. Однако в ответ на слова девушки женщина начала беспощадно ругать ее за то, что та была своенравна и смогла без зазрения совести покинуть родительский дом.

Трикси несколько минут слушала бредни женщины, а потом пошла дальше. Все, что было в прошлом, осталось позади. Она не надеялась на такую встречу и хотела, чтобы она прошла в более доброжелательных условиях. Для нее все происходящее было неожиданным, но теперь все стало более понятным. Не надо было возвращаться ей назад и искать ответы. Там ничего хорошего не осталось.

5 глава

Она не могла сдвинуться с места и продолжала ждать сестру. Марабелла лишь в мечтах ценила дни, проведенные рядом с Кейтом, когда их историю еще можно было назвать замечательной и искренней. Порой она скучала по Хьюго и иногда чувствовала, что виной их расставанию была Мириэ. Эту девушку всегда мучила зависть, но она все равно ее любила.

«Вместе, тогда мало знакомые и достаточно близкие. Я помню нашу прогулку в Мерси. Это был впервые. Наше первое свидание».

Они встретились случайно, тогда она была все еще влюблена в Джека, даже встречалась с ним и планировала совместную жизнь. Казалось, ничто не могло разорвать их обещаний, данных друг другу. Однако в один день поменялось все, что было приобретено в течение нескольких лет. Незыблемое счастье оказалось тонкой белой вуалью между правдой и тем, во что хотелось верить.

Он читал ей стихи под легким сумраком парка в Окрэите. До этого вел за руку до близстоящей лавки и практически напевал под нос сладкие речи или же просто произносил то, что шло из самого сердца.

Тогда ей было непонятно, насколько далеко зайдут их совместные приключения. Не обошлось одними походами по

кафе и романтическими вечерами в лоне любви. Она вспоминала прогулку с Хьюго в Срэйсе. Тогда, когда позади остались все воспоминания, вне зависимости от их колорита, им было хорошо.

Парень остановился, чтобы внимательнее разглядеть постамент. Обошел его с разных сторон, успел прикоснуться к огромным буквам, когда Мари повела его дальше, только уже более медленным шагом. Потом послышалось бульканье, задорный смех и настоящая радость.

Девушка вытянула руку, послышался щелчок. После него она толкнула Хьюго и отбежала на несколько метров. Парень упал в фонтан. Голуби разлетелись в разные стороны, детишки подбежали, чтобы посмотреть на это зрелище. Благо намокла только футболка, он успел схватиться за ее край. Волосы были мокрыми, и под «крышей» из влажных ресниц солнце казалось еще ярче. Марабелла подошла поближе и протянула ему руку, все еще находясь на безопасном расстоянии от него.

— Как водичка?! — в ее голосе была слышна радость.

Спонтанная идея оказалась заразительно приятной. Спустя большой промежуток времени об этом можно вспомнить настолько часто, насколько сильно хотелось вернуть прошлое и возобновить пережитые моменты. Ностальгия приятна в те дни, когда сердце трепещет, поддаваясь воле воображения.

В ответ — молчание. Она испугалась, что парень оби-

дится на ее шутку, и подошла к нему, когда тот промывал глаза водой. Плавно касаясь его со спины, Мари не ожидала, что Хьюго развернется и обрызгает ее водой. Затем наступила тишина. На его лице была довольная улыбка, а девушка, глубоко вдохнув воздух, стояла неподвижно.

Он отбежал на безопасное расстояние, ожидая ее реакции. Однако следом ничего не последовало. Тогда Хьюго сам подошел к ней, и на его лицо попали брызги воды. Радостный смех начинал удаляться, парень заметил, как она начала убегать, и побежал за ней. Все вокруг смотрели на них с недоумением и легкой улыбкой.

Сейчас, сидя на лавке под раскидистыми ветвями, Марабелла вспоминала ту поездку, когда, как ей показалось, прохожие были в недоумении, но все же счастливы, увидев любовь молодой пары. Они что-то говорили, что вспомнить сейчас уже было трудно.

Таких дней было не так много, но предостаточно. Прогулки в Роудсе, где они познакомились и где сам Хьюго после признался, что хотел невинно поцеловать девушку. В Пренсе рядом с большим количеством детишек и их взрослых родителей. Марабелла и парень были молодыми, хотели исполнения своих заветных желаний. Вдвоем гораздо приятнее шагать по этому миру, полному неожиданностей, чем смотреть издалека и кормить себя только надеждами.

Хьюго догнал Мари, и они вместе упали на траву. Девушка попыталась встать, но парень поймал ее за руку и поло-

жил рядом с собой. Они повернулись друг к другу лицом и посмотрели в глаза, пытаясь запомнить этот миг. Насквозь мокрые, пропахшие влагой, они чувствовали, как от их тел исходило тепло жизни. Внимательный взгляд. Мир для них ранее никогда не был настолько прекрасен. В траве, на лужайке под палящим летним солнцем.

Парень начал гладить щеку девушки, убирая с нее прилипшие волосы. Он мягко водил по ее лицу пальцем, едва касаясь кожи. Вдыхал нежный аромат парфюма. Рука опустилась ниже, мягко обхватила шею. Мари открыла глаза, в которых все так же дрожали зрачки. Губы парня мягко коснулись ее, и они застыли в пьянящем поцелуе.

Вернуть бы то время или хотя бы попытаться вновь ощутить то чувство, только уже с мужем, которого так долго ждала Мари. Днями напролет она смотрела вдаль, стараясь разглядеть знакомый силуэт, но Кейт обычно приходил домой уставшим, и в его руках, кроме пакетов с продуктами из магазина, ничего не было. Даже ни одного цветочка.

Жалеть можно только о неудавшихся в счастье днях. Таких было мало, и каждый из них таил в себе особую загадку. Во всяком случае, можно было сделать выводы, решить нависшую проблему и продолжать оставаться верными своему выбору. Не это ли настоящая любовь, когда двое совместно находят выход из ситуации, обретают решение и живут дальше? Это кажется сложным — искать альтернативы и идти до конца, чем стремглав нестись в необузданном потоке. Мож-

но поменять партнера, но вот изменить себя, когда уже поздно, не кажется легкой задачей.

Его разбудила Мари, когда они приехали на совершенно новый автовокзал. Непохожий на их. Просторная площадка для остановки транспорта, домик, где, вероятно, можно купить билеты. И еще один, где проходят таможенный контроль на выезде из Крареса.

Приложив карту к терминалу, они услышали шипение счетчика: начислялись эквивалентные баллы. Внизу, на платформе, по обеим сторонам которой проносились поезда с большой скоростью, пахло ветром и было прохладно. Парочка спустилась ниже по ступенькам и остановилась на нужном месте. Вскоре прибыл их вагончик, и они, трясясь всю дорогу, поехали до Хэима. Для Мари все это оставалось тайной, она мечтала о такой поездке, но не до конца осознавала, куда именно они сейчас направляются. Хьюго сидел молча, показывая лишь свой явный позитивный настрой. Хотя в какое-то мгновение ощутил головную боль, сильно душившую его приступы тошноты.

Он делал все это только для нее одной. Доселе в жизни Хьюго не встречалось тех дам, ради которых он захотел бы добровольно пожертвовать собой и расстаться с равновесием в сердце. Марабелла все чаще вспоминала аромат того тлеющего августа, все сильнее и сильнее хотела вернуться обратно, в тот самый автобус. И на желание парня поцеловать, обнять ее, ответить взаимностью.

— Я больше никуда с тобой не поеду! — голос девушки дрожал, она пыталась успокоиться, но тщетно.

— Серьезно?! — он негодовал.

Для чего вообще нужен был этот спектакль? С человеком может всякое случиться, и необязательно, что он сам этого хочет. Потраченное время на прогулку, встреча с желаниями, которые наконец исполнились. Мари могла только желать этого, когда оно случилось. И не так сильно ценить, хотя можно было попытаться.

За поворотом их ждали большие рыбы, начинающиеся мелкими карпами и щуками. Обычных обитателей пресных вод сменили маленькие чешуйчатые гекконы и ящерицы разных оттенков скользкой кожи. Продвигаясь вглубь, парень чувствовал сильное отторжение организма и мертвенную усталость, хотя продолжал улыбаться и нежно держать девушку за руку.

Последними на первом этаже были маленькие рыбки, скакты, древесные лягушки, круглые крабы и маленькие крокодилы. Второй этаж пестрил многими другими аквариумами, среди которых не повторялось ни одной экспозиции предыдущего уровня. Парень с удовольствием бы хотел заострить побольше внимания на всей представленной выставке, но его состояние с каждым разом становилось все хуже и хуже.

На очереди перед ними появились гигантские декоративные раковины для фотосессии и прилавки с различными сувенирами.

Каждое перемещение ногами по полу вызывало у Хьюго сильные боли в висках и замедление реакции. Девушка видела это, но не могла ничем ему помочь. Она была увлечена подводным царством, которое окружало ее сегодня с разных сторон.

Следующим стал третий этаж из четырех. Парень замер перед большим стеклом с касатками и не мог пошевелиться. Державшее его все это время чувство немного утихло: он наблюдал за величественными существами — большими черно-белыми рыбами. Их было четыре штуки в одном просторном месте шестнадцать на шестнадцать метров. Позади него, ближе к потолку, через серую сетку были видны резвящиеся тусклые дельфины. Помещением выше шло представление, в котором дети с родителями наблюдали за зрелищным спектаклем.

Парень и девушка спустились в самый низ, дойдя до аквариума, в котором плавали длинные угри, а спустя время появилась женщина, переодетая в наряд русалочки. Она танцевала с рыбами и показывала свое личное шоу маленьким посетителям.

Что же бывает с людьми, когда они так сильно хотят чего-то, добиваются этого, а потом забывают и отрекаются ото всего? После всего, что с ними приключилось тогда, тот день должен был закончиться на позитивной ноте. Однако все неожиданно поменялось в один момент. Марабелла хотела продолжения дня в другом месте, она подумала о том, что

неплохо было бы проплыть на лайнере по реке, но ее глаза встретились с взглядом Хьюго. Он очень сильно устал.

А теперь ей приходилось жалеть и мучить себя. Можно же было просто поехать обратно, а потом вернуться спустя время вновь. В Окрэите тогда их ждала несносная погода, проливной дождь бушевал на улицах. Вода скапливалась и наполняла ботинки влагой по щиколотки.

Хьюго нужна была поддержка и понимание. Девушка могла ее только обещать, исполнять изредка сказанные фразы. А лучше всего у нее получалось вести себя как маленькая девочка. Конечно, собственная душа и сердце ближе, чем чьи-то другие. Но не в том ли самом и заключалась настоящая любовь, когда жертвуешь всем ради другого и получаешь больше? На самом деле она прекрасно понимала, как должна была поступить в тот момент, но беснующийся маленький ребенок внутри твердил одну и ту же фразу: *«Он испортил мне праздник»*, хотя это поездка должна была стать пиришеством для двух любящих сердец...

Мари не могла простить себе этого, не могла также забыть прошедших дней, наполненных подлинными эмоциями. Потом она уехала, бросив любимых людей, в которых не могла разобраться, порвала все связи и умчалась к другим событиям жизни.

Надолго разочарованная, она не могла забыть этих отношений на протяжении последующих трех лет. В один из дней идея возобновления отношений с Джеком появилась на пер-

вой строчке необходимых планов. Хьюго предупреждал и рассказывал о невозможности существования такого союза, но кто воспринимал его слова всерьез?

«Нет, тогда бы мне пришлось испытать все то, о чем рассказывал старый приятель».

После остывания любовь вновь не зажечь. Так происходит со всеми, кто пытался поднять огонь из пепелища. Их слова станут другими, потеряется тонкая нить, некогда соединявшая влюбленных.

Марабелла продолжала ждать сестру и жалеть. В основном себя, хотя Хьюго не остался в стороне. Только сейчас хотелось бы вернуть все обратно и начать с чистого листа. Однако время обратно не повернешь. В коляске завертелась Сандра, и девушка пошла домой. Мириэ не вернулась, хотя прошло много времени. Стоило еще подождать. Она вернулась обратно на лавку, укутала дочь потеплее и остановилась в одной позе.

Порой наши ожидания сказываются на ощущениях гораздо хуже, чем на самом деле они могли значить. Марабелла запуталась в своих мыслях, лишний раз она не хотела ворошить прошлое, но ведь от него никуда не денешься, покуда в памяти живы воспоминания. Редко они бывают хорошими, чаще — плохими. И только оттого, что нельзя вернуть утраченное. Можно бесконечно долго вспоминать фразу, которая учила ценить существующее. Но разве это все значимо, когда перед тобой стоит выбор? Возвращение к прошло-

му, где все выглядит безмятежно красиво, но подозрительно, или шаг в неизведанное, наполненное новым в надежде на что-то прекрасное. Стоит ли все это того, чтобы одним мигом стать полноценно счастливым, или стоит отказаться ото всего и ощущать спокойствие в одиночестве?

— А вот и я! — за длительными раздумьями, которые вряд ли таили в себе что-то ценное, девушка не заметила, как Мириэ вернулась обратно.

— Замечательно, — Мари выпала из раздумий, но в голове чувствовалось некое беспокойство, — ну что, по домам?

— Ты да, иди, — глаза сестры горели, — а мне надо бежать обратно.

— Что-то случилось? — обычно такие восклицания близняшки не означали ничего хорошего.

— Самое приятное и невероятное, — для интриги была необходима пауза, — я познакомилась с идеальным парнем. Его зовут Флик! — еще одна небольшая пауза, чтобы перевести дыхание. — Все, я побежала. Еще увидимся.

Марабелла была ошарашена таким развитием событий. Нет, конечно же, она очень была рада за свою сестру, ведь та слишком долго шла к этому. Может, в этот раз ей повезет, и она наконец сможет ощутить все прелести любви. Но она слишком долго прождала ее на лавочке, чтобы ощущать внутреннее спокойствие.

6 глава

Мириэ не успела все рассказать свое сестре, прежде чем сама же быстро удалилась. В ее голове кружился рой приятных надежд и воспоминаний того, что случилось минутами ранее. Она хотела разделить свое хорошее настроение с сестрой, увидев ее там, где договорились о встрече, но вместо этого успела сказать только несколько быстрых фраз и раствориться в воздухе. Ей казалось это преждевременным и ошибочным, что она так легко поверила в чудо и захлебнулась им. А потом начала понимать: такое вряд ли случается каждый день, чтобы воспринимать его как что-то обыденное или не замечать, что многое настроено против тебя. Некая парадигма: при отсутствии веры в будущее многое начинает казаться искаженным. Используя предыдущую модель поведения, Мириэ была уверена, что благодаря своему сильному характеру сможет совладать с собой и получить желаемый результат.

«Я всегда была желанной и скрытной. На меня должны были клонуть классные парни».

Самое тяжелое осознание своего заблуждения приходит чаще всего тогда, когда происходящее кажется вымышленным и настроенным против тебя и твоих просьб. Если стать сердитым человеком и смотреть вперед, ожидая встретить любимого человека, то можно легко погрязнуть в отсутствии

любых связей с людьми.

Девушка шла не спеша и смотрела по сторонам. Летний город навеивал теплые воспоминания о тех днях, когда многое казалось безоблачным. Она не надеялась найти свое счастье, но все чаще и чаще желала этого своей сестре. Так уж получилось, что Хьюго, ее давний знакомый, возможно, собой поменял мировоззрение внутри нее, хотя сам не казался спасательным кругом. В горле давила зависть, веки стали настолько тяжелыми, что хотелось закатить глаза и посмотреть на все отрешенным взглядом. Не все надуманное становится правдой, той самой монетой, которую показывают перед глазами. Он, конечно, был неидеален и всюду показывал свою сильную привязанность к человеку, из-за которой казался слабым для себя, потерянным между деревьями в городе. Сильным лишь для людей, способных быть верными свою выбору.

День склонялся к концу. Находиться в такое время на улице, когда не включены ночные фонари и нет прохожих, спокойно идущих домой, было уже опасно. От них не исходит опасность, они не питают наше воображение страхом. Мириэ сделала глубокий вдох. Хьюго и Марабелла могли стать хорошей парой вместо этого смазливового и «тепленького» Кейта. Он появился внезапно, грянул громом и остался до конца. В нем не было того, что могло по-настоящему сделать ее сестру счастливой. Только подарок надеждами, кормления великими словами и точное отсутствие необходимых ка-

честв.

«Будь я на ее месте, ни за что бы не позволила ему стать моим мужем».

И все происходящее становится более смешным, когда начинаешь осознавать, что от действий человека зависит гораздо больше, чем от его желания. Дождь начинал потихоньку капать, стуча по крыше мелкими каплями.

«Что могло случиться неожиданного, если я наконец встретила своего любимого человека?»

Назвать его прямо сейчас своей судьбой казалось опрометчивым. Круг в голове Мириэ замкнулся. Сначала, чтобы нравиться людям, нужно быть более мрачным и показывать свой жесткий характер. Потом познакомиться с любовью и все? Нет, стоп-стоп. Это стало возможным только после того, как девушка перестала прятаться за свое поведение и стала более открытой к людям. Она хотела поделиться с Мари своими достижениями, но рядом с Сандрой это казалось невозможным. Как человек, утонувший в заботах и более приятных делах, способен обратить внимание на другого, даже самого близкого? Тогда, в прошлом, это все казалось нелепым. Кейт сделал ей предложение, стоя на одном колене, произнося сладкие речи.

Хотя то же самое могло казаться более смешным и бессмысленным, когда вспоминаешь, что золотое кольцо банально не нашлось на палец, а слова, в которых должна была таиться прелесть этого события, не несли в себе теплого и

нежного посыла. Они были подобны несвязной речи, которую произносит человек, заполнивший себя доверху алкоголем.

На улице становилось темнее. День все ближе подходил к сумеркам, но тучи покинули город и спрятались далеко за горизонтом. Девушка приближалась к площади, и на ее лице начало проявляться хорошее настроение. Она вождедела грядущие события и уповала на то, что сегодняшняя встреча пройдет гладко, в море позитива.

Мириэ и Флик познакомились случайно. Она шла обратно к сестре, когда не нашла того, что ей было нужно. Он же сидел на лавочке и грустил. Прохожие не замечали его состояния: оно было привычным для мрачного временами Олуасэта. Тем более парень чувствовал, что никому не приглянется больше, что останется так сидеть тут до тех пор, пока не проголодается или его не начнет клонить в сон.

— Вам помочь?

За ухом послышался милый женский голос, который хотел ему лишь добра. Не это ли чудо, что проходящая девушка заинтересовалась им? Поначалу беседа не развивалась в тех красках, которые хотела испытать Мириэ, но в достаточных, чтобы общение переросло в более приятное случайное знакомство. Не нужно много слов, чтобы распознать в человеке его мысли.

Девушка могла лишь насладиться общением с незнакомцем, который оказался весьма общительным; постараться

поближе узнать его и не делать резких выводов, чтобы не наполнить мусором свое сердце и мысли. Мало ли что у него на уме, главное, что он говорит и чего хочет.

Между тем погода вновь наладилась и на улице стало почти светло, словно днем. Птиц совершенно не было слышно, но в воздухе парил приятный аромат свежести. Парень и девушка долго общались, пока Мириэ, попрощавшись и договорившись о новой встрече, не убежала к сестре. Внутри царило безмолвное спокойствие, для которого не нужно было лишних слов. Все оказалось достаточно понятным, когда властвует равновесие. Она могла только мечтать, только желать, чтобы эта история закончилась хорошим финалом.

«Хоть бы он так же пел мне перед сном колыбельные, как Хьюго делал это для моей сестры».

* * *

Трикси пришлось покинуть родительский дом Анвен раньше, чем того требовало сердце. Тяжело носить в себе горе, которое не с кем разделить, и ощущать при этом, как оно изнутри раздирает тебя на части. Не стоила внимания и Мейв, внезапно появившаяся на ее пути. Она должна была вести себя иначе, а вместо этого напала на родную дочь с претензиями. По достижении восемнадцати лет для нее подобное поведение больше не казалось приемлемым, а наоборот — отвратительным. Теперь эта женщина вряд ли имела для нее какую-то ценность. Конечно, нельзя так думать о своих настоящих родителях. Но таковой для Трикси явля-

лась только Анвен — за все ее заслуги и искреннее желание заботиться о ней. Трикси не хотела связывать себя с прошлым, не хотела возвращаться туда, где в неосознанном возрасте поняла слишком многое, и решила испариться. Частые фантазии прекратились одним днем, как и ее доброе желание вернуть утерянное в годах. Ныне нет смысла возвращать утерянное: оно не принесет выгоды — только разочарование.

— Подожди! — вдалеке послышался надрывный голос. — Мы еще не поговорили.

— Хорошо, — Трики резко остановилась и повернулась назад.

— Знала бы ты, как мое материнское сердце скучало по тебе!

Рассматривая разговаривающих со стороны, нетрудно было догадаться, что эта встреча должна была пройти совершенно по другому сценарию. Мать и дочь, воссоединившиеся после стольких лет разлуки, наконец смогут обсудить проблемы, постараться наладить взаимоотношения. Все это казалось сюрреалистичным после стольких дней, прожитых на расстоянии. В словах женщины девушка не могла разглядеть правды: они казались ей наигранными и неискренними.

— Правда, что ли?! — здесь ей точно следовало немного снизить темп и унять гонор. — Почему же ты тогда меня не искала?

— Я начала поиски сразу, как только заметила, что твоя маленькая кроватка пустует целый месяц.

— Месяц?! Ты сейчас серьезно?! Столько тебе нужно было времени, чтобы обнаружить пропажу дочери?!

— Я лежала в больнице... Прости меня.

Разговор застыл, даже толком не начавшись. В этих словах заключалась вся боль, которую только можно было испытать.

Трикси помнила глаза Мейв, когда та скорбела об утрате ребенка подруги: она принимала душ, а малыш выскочил в открытое окно и взлетел ангелом. Она мало что могла вспомнить из своего детства, кроме лужи крови на полу, криков и неприятных историй. Нужно было лишь постараться простить и начать общение заново.

— Хорошо, мамочка моя, я тебя прощаю, — она улыбнулась.

— Вообще-то, мне нужно твое извинение, — женщина уперла руки в бока.

— За что?! — Трикси закипела. — За то, что маленькой девочке, не понимающей своих действий, пришлось сбежать из дома?

— Да, именно так! Тогда бы мне не пришлось столько времени тебя искать и все могло стать намного лучше.

— Ха-ха, — девушка усмехнулась, — я могу лишь извиниться за то, что это будет наша последняя встреча. Прощай!

Легкий наряд развевался на ветру, когда Трикси быстрыми шагами уходила дальше, вперед. Она сильно не заморачивалась по поводу того, в чем ей стоит пойти по делам. К ее фигуре идеально подошли короткие шортики, туфли на

высоких каблуках, маечка и пелерина на плечах. Встречный ветер развеивал ее тонкие локоны, создавая мягкую иллюзию.

По дороге в «Карицию» девушка встретила множество прохожих, и каждый из них дарил ей вожделенный взгляд. Только кучка изящных девушек, практически схожих с ней по фигуре, не обращали на нее должного внимания.

— Дорогуша, приходи к нам, — к ней обратилась одна из них.

— Куда?

— Работать, конечно же! Ты создана для нее, как и мы. Нежные ночные бабочки.

Трикси не до конца понимала значение этой фразы. А так да, они так же красивы, как и она. Только немного иначе, не так перспективны, как она. Ей хватало в себе уверенности, чтобы смотреть на происходящее с упрёком. Не нужно было сомнений, когда администратор с радушными словами принял ее на работу в бордель «Кариция».

— Таких девушек наша организация еще не видела! Ты шикарна!

Этих и некоторых других слов Трикси хватило, чтобы еще больше поднять свою самооценку. Она часто смотрела на других, похожих на нее девушек. Каждая из них излучала сексуальную энергию, призывающую к себе в объятия. Рядом с ними девушка чувствовала шарм и большой стимул стать такой же.

День за днем база клиентов росла. Каждая новая встреча

приносила удовольствие и была особенно изысканной. Трикси уходила домой с кучей купюр в трусиках и испытывала счастье быть нужной. Постепенно к ней пришло осознание, что, скорее всего, в этом и заключается любовь между людьми. Девушка любила любить и дарить эти чувства нуждающимся. С ее точки зрения, это выглядело так, словно в ее власти находятся несколько десятков мужчин в этом городе. Помимо любви, им нужно понимание, и Трикси выступала в роли настоящего психолога. Но не совсем того, который оканчивал учебное заведение. Ей в принципе было лень заниматься подобными делами.

Каждая бурная ночь, ставшая обыденностью, заканчивалась на кровати. Обычно она нагая и парень рядом. Они излучали тепло и испытывали удовлетворение. Разговоры за столом, которые переносились с кровати, таили в себе больше приятного, чем надменного. Девушка чувствовала себя нужной, выступая в роли партнерши по сексу и приятной знакомой того, кто оказался рядом в такой ненастный день.

А их было много. Двадцать четыре часа повторялись один за одним, проходили, минуя тех, кто желал заострить на них внимание. За время, проведенное здесь, Трикси смогла обзавестись новыми знакомствами, начать накопления на квартиру вдали от Мейв. Вновь и вновь после проведенных заказов девушка гордилась собой и стремилась к большему. Про Анвен она почти не вспоминала. Между ними осталась лишь скромная переписка. Сначала Трикси забрала конверт, когда

приходила в гости.

«Здравствуй, дорогая Трикси. Мне очень жаль, что у тебя нет возможности навестить свою Анвен. Надеюсь, у тебя все хорошо. Приходила какая-то женщина, представилась Мейв и искала тебя. Пришлось сказать, что мы знакомы только по лестничной клетке и никоим образом не держим более близких знакомств. Потом были слышны громкие крики на весь подъезд и споры женского и мужского голосов. Видимо, она кому-то досадила, и ее прогнали.

В этом письме я хочу пожелать тебе самого сокровенного и исполнения желаний. Всю жизнь мое сердце питала надежда того, что я смогу стать матерью. И это случилось благодаря тебе. Отныне Анвен вряд ли чем-то сможет тебе помочь. Да-да, я впервые в жизни говорю про себя от третьего лица, прямо как ты!

Не надо больше искать меня или приходить в гости. Я отпускаю тебя в свободное плавание. Очень крепко обнимаю и целую».

А потом там же ответила своей приемной маме.

«Здравствуй, любимая мамочка Анвен. Я получила твоё сообщение и с радостью принимаю твои объятия, поцелуй и пожелания.

Да, Мейв действительно оказалось моей биологической матерью, мы с ней лично общались на улице. Честно говоря, я ожидала гораздо большего от этой встречи, потому что это всегда было моей мечтой. Но теперь оно точно того не

стоит.

Мне пришлось отказаться от нее, но, возможно, мы будем иногда с ней встречаться. Сейчас же у нас у всех другая жизнь и нам нечего даже обсудить. Теперь у меня есть хорошая высокооплачиваемая работа и грандиозные планы на будущее

Я всегда буду благодарна за твое доброе сердце, которое однажды пожалело меня, а ты воспитала меня примерной девушкой. Спасибо тебе за все! Тебя никогда не забудет твоя маленькая Трикси».

На этом их общение прекратилось.

7 глава

Мириэ чувствовала легкость, подступающую к ее сердцу, и самозабвенную радость. Казалось, что да, теперь ее счастье в жизни точно предрешено. Самое плохое осталось позади, как и память о днях, проведенных в Сент-Эте. Тогда она предстала перед своей сестрой в том самом облике, который часто любила прятать от лишних глаз, предчувствуя смех за спиной. Почти всю жизнь человек стремится к тому, чтобы иметь определенный статус в мире, в городе и среди таких же, которым он является сам. Порой параноидальные мысли сжирают, напоминая нам о совершенных когда-то ошибках. Здесь нельзя говорить, тут необходимо отвернуться и произвести впечатление собственного чувства такта. Все чаще девушка уставала следить за собой. Хотелось больше свободы и хорошего настроения, но разве возможно такое сделать, когда вокруг одни идиоты? Они ждут, когда ты упадешь в лужу, чтобы долго стоять и раскатисто смеяться над тобой.

Ночи, проведенные в полудреме на больничной койке, где происходящее рядом никак не отличалось от того, то ждало снаружи, сумели научить ее многому. Необязательно было быстро говорить собеседнику, когда очень сильно хочется донести свою мысль и успеть выложить поток мыслей от начала и до конца. Чувства обнажаются сильнее, когда человек, испытывающий их, почти всю свою осознанную жизнь стара-

ется скрыть эмоции и спрятаться под различными масками. Можно бесконечно долго находить в себе изъяны, пророчить плохую судьбу и бояться ее исполнения. Но сам от себя никуда не денешься. В один из прекрасных дней, который таким любят называть оптимисты, ты потеряешь внутреннюю защиту, стоит лишь расслабиться на минуту. Находясь в замкнутом круге, в повторении которого бывает смысл только для укрепления нервов, есть шанс обрушить все разом. И тут не надо стараться. Прошрое, казавшееся плотной опекой самого себя, подставит ногу, и ты споткнешься. А потом каждые несколько часов будешь прокручивать в голове разные события, преимущественно нерадостные. Разумом овладеет безумие, в каждом из действий появятся противоречия, пока душевные силы не иссякнут окончательно. Важно вовремя понять, что необходимо быть самим собой. Иначе все, накопившееся за долгие месяцы и годы, однажды выльется наружу и застанет тебя врасплох.

Мириэ не любила одеваться по последнему тренду моды, ей было достаточно обычной удобной одежды, которая подходит на все случаи жизни. Здравый смысл был ее другом, но видение мира под искаженным углом порой приносило больше хлопот, чем удовлетворения. Чаше он казался абсурдно неправильным, хотя конкретно ее можно было описать как реалиста со своими внутренними проблемами и постоянной борьбой.

«Мне всегда было интересно, почему в большинстве слу-

чаев людей связывают только проблемы? Они могут пытаться найти общий язык, постараться понять друг друга и быть отзывчивыми...»

Но чаще всего их вкусы могут не совпадать, как и мнения о происходящем вокруг, когда события минувшего вечера или недели выходят на передний план. Тогда они все выглядят одинаковыми с особым набором собственных хромосом. Удивительно и забавно, что прохожие разные, а жизненные ошибки словно под копирку написаны одним и тем же автором.

«Еще чуть-чуть — и мы наконец-то встретимся! Я уже предвкушаю нашу замечательную прогулку».

Мириэ следовало рассмотреть сложившуюся ситуацию, в эпицентре которой она оказалась, под другим углом. Но характер не позволял ей этого сделать. Ей хотелось остановить бушующий в голове хаос, найти в нем зацепку для размышления и оставить в покое поток бессвязных мыслей.

Погода резко поменялась, когда девушка подходила к той самой заветной лавочке. В памяти вновь вспыхнули старые моменты, когда, будучи еще подростком, ей доставляли удовольствие шумные компании и дружеское общение. Самый заразительный юмор, тонкие намеки без обид и прочего разочарования. Было приятно вспомнить себя другую, особенного тогда это было ценно. Сейчас же многое поменялось. Земной шар сделал много вращений вокруг своей оси, поменяв полюса и мнение людей о себе.

Она не помнила в себя чувствительности, как бы далеко ни заходило общение с людьми. Но старалась при этом всегда быть отзывчивой, несмотря на сделанные печальные выводы о прохожих в ее жизни: для нее все с тех пор казались одинаковыми.

«Было грустно осознавать, что почти все потеряли свою уникальность и стали похожими на своих идолов. Хотя, наверное, я сама точно такая же. Придумала себе идеальный образ, потом старалась соответствовать ему. И это получалось до тех пор, когда не исчезла нужда в нем».

Теперь Мириэ окончательно поменялась. По крайней мере, для себя точно. Впереди ей предстояло еще много работы над собой, чтобы стать той, кем хотела бы. В ней кипела энергия, а на уме были лишь воспоминание о беседе с Фликом и договоренность о встрече вечером. Сегодня должно было случиться нечто особенное, хотя бы под вечер. В голове крутились одни и те же мысли, поднимавшие ей настроение. Но стоило ей только подойти к назначенному месту встречи. Стоило только посмотреть внимательнее и все понять...

* * *

Грейди встала с колен и посмотрела по сторонам. Вновь приятная тишина окутала ее. Она правильно сделала, что отказала Брэдли без лишних попыток игры его чувствами. Это же грех.

Теперь следовало принять душ, приготовить завтрак и заняться богоугодным делом, которое заключалось в чтении

духовно-нравственных книг. Женщина ощущала себя спасительницей заблудших душ. Ей было необходимо стать еще выше в моральном плане и начать обучать этому молодежь. Подобная задача не казалась ей трудной, и, несмотря на отсутствие наставлений от священника, она считала себя преисполненной важных знаний.

«Сначала стоит начать с обучения нормам и азам. Потом плавно перейти к главным заповедям и заставить каждого следить за собой».

Она испытывала гордость за свои благие мысли. Каждый в жизни должен обязательно верить в Бога. Не в кого попало, а именно в него, великого. Всякий приходящий на Землю — никто. Он рождается по воле Всевышнего и умирает только от его руки. Нет ничего, что могло бы искоренить эту правду и запятнать настоящие чистые помыслы. Служанка отеля набрала воду и медленно залезла в ванну, чтобы погреться и смыть с себя грязь греха, принесенную бывшим ухажером.

«Брэдли меня недостойн».

Чтобы воспринять человека целиком, нужно понять его мысли, идеологию, которой он придерживается, и разделить с ним всю его жизнь. Нельзя просто так, случайно вспомнить про него, когда происходящее рядом с тобой перестает быть интересным. Надо стремиться к тому, чтобы с одним человеком и на всю жизнь. Так учили великие люди, знавшие толк в любовных отношениях и видевшие много различных историй.

«Не зря, конечно, он появился в моей жизни».

И это только потому, что после этого в жизни Грейди появился Бог. Люди вокруг перестали ей быть близкими. Почти все из них заняты лишь собственными заботами, и не всякий найдет время на того, кто когда-то был рядом, хоть и не в достаточно близком контакте.

Расставание с Брэдли нанесло женщине серьезный удар. Маленький аленький цветочек, от которого веяло романтикой и искренностью, превратился в высокую розу с шипами. Ее многие пытались растоптать, но силу воли и гордость тяжело преломить.

Выходя из ванны, женщина укуталась полотенцем и вошла в гостиную. Слегка прикрыв себя и свой стыд от икон, она все равно любила похвастаться своим телом перед зеркалом. Немного объема все же не хватало, но природная красота всегда ценилась ею больше, чем нарисованная.

Аппетит гулял в ней, бурлил живот, желая хорошенько подкрепиться. Грейди внимала звукам отсутствующей энергии и хотела побаловать себя изысканным блюдом, когда к ней подступила сильная сонливость. Нельзя прощать тех, кто раньше был слишком горд и много мнил о себе. Всякий должен познать урок, который запрещает общение с предателями.

Между мыслями девушки и диваном расстояние становилось все меньше и меньше. Она не могла более противостоять свалившемуся на нее желанию хорошенько выспаться.

Наверное, это именно Брэдли виноват в том, что она потеряла большую часть сил, пытаясь объяснить ему все тонкости женского сердца.

Наконец ее глаза сомкнулись. С тела слегка сползло полотенце. Иконы увидели ее обнаженной и беззащитной спустя столько лет горделивых обещаний и соблюдения законов. Грейди уснула сладким сном, закрыв собой пожелтевший конверт с загадочным письмом.

* * *

Она поняла это прежде, чем стоило подойти ближе и увидеть это своими глазами. Флик не бежал радостно встречать Мириэ: он был занят. Девушка еще издалека увидела женские ноги в сетчатых колготках, торчащую из-за спинки лавки красную мини-юбку и небрежно разбросанные светлые локоны.

«А вот и конец...»

Ей не привыкать вновь и вновь разочаровываться в людях. Прошлого опыта было достаточно. Стоя сейчас здесь, она уже, казалось, не могла испытывать эмоций. За все это время, которое пронеслось мимо нее, сверкая каблуками и оскалив зубы, Мириэ устала наблюдать за тем, как происходящее всегда настроено против нее.

Флик должен был иметь хоть немного совести, чтобы назначить встречу в другой день. Но у каждого своя любовь, и не всякий имеет право рвать труд, созданный другими людьми. Она хотела обругать их прилюдно и выставить пар-

ня лжецом, который бегаёт за каждой юбкой. Но вместо этого в ее голове появилась лишь лаконичная фраза:

«Я — запасной вариант».

Умозаключение девушки не таило в себе надежд на изменение будущего. Она знала, что каждая история рано или поздно заканчивается. И все равно продолжала завидовать. Изнутри грызли неприятные ощущения, которые знаменовали лишь одно удручение и ненависть. Очень много грязи было вылито в ее сторону, достаточное количество парней просто не замечали прозрачных намеков и, в принципе, не хотели иметь с ней ничего общего. Для всех Мириэ казалась замкнутой сердитой девушкой, и только она знала, что подобное было вымыслом тех, кто не смог разглядеть в терниях причудливой красоты изысканное дерево, которое все время цвело. Иногда с промежутками, иногда постоянно. Не нашлось толкового ценителя, который смог бы полюбить ее боль, а потом и секрет, спрятанный в ней.

Девушка развернулась и пошла обратно. Казалось, на этом ее жизнь точно должна была закончиться и больше уже никогда не стать той, о которой можно мечтать. Невозможно ощутить то, что никогда не испытывал. Можно приблизить сознание к пониманию того, как устроены горячие сердцебиения и вожаденный взгляд. Но понять настолько тонко нельзя.

Мириэ слышала мужской голос вдали и громкую оплеуху женской руки. Ругань, ссору и попытки примирения, за-

кончившиеся пылкими словами злости. Никто из прохожих доподлинно не знал, какова история этой любовной драмы. Они парень и девушка, состоящие в крепких отношениях, где ссоры — обыденность и необходимость для поддержания искры? Или все же муж и жена, хоть и молодые? Она обиделась на него и решила напоказ бросить его, как когда-то раньше делала Марабелла. Он расстроился и пытался найти в себе проблемы. Долго копаясь в себе, наткнулся лишь на неправильный аромат парфюма, когда горделивая *mademoiselle* вернулась обратно. Игра чувствами на эмоциях, не более. Повсеместное выгорание и поедание человека, его жизненных сил и хороших эмоций.

— Мириэ-э-э-э-э... — Флик кричал так громко, что его голос было слышно на два квартала в округе.

Девушка не реагировала. В ее походке ощущались уверенность и гнев. Она вряд ли когда-то окончательно поймет для себя, в чем заключалась идея такого жесткого издевательства над людьми. Ей тяжело справиться с собой наедине, а теперь все становилось еще хуже.

Ее ответ на происходящее был прост. Мириэ махнула рукой с жестом того, чтобы ее больше не донимали, и двинулась дальше. Сзади слышались протяжные крики и стоны. Вероятнее всего, Флик попал под машину. Однако при этом остался жив. Его голос долго объяснял своей спутнице, что его настигла боль в левой руке. Возможно, перелом или трещина. Девушка не обращала на это внимания, так как это до-

ставляло ей только минимум интереса и максимум удовольствия.

Небо над городом начало сгущаться, погружая город во мрак. Деревья едва заметно колыхались, пытаясь двигать листьями в такт надвигающейся грозе, в которой тоже была своя некая прелесть. Мириэ вернулась к лавке, где еще днем она стояла с сестрой. Олуасэт навис над ней тяжестью серых домов. Заметно опустели и улицы. Прохожих, которые совсем недавно пересекали эти улицы вдоль и поперек, совершенно не осталось.

Мириэ осталась одна посреди гостеприимного парка. Не было смысла в том, чтобы возрождать в памяти минувшие события и пытаться найти им доступное объяснение. Ей казалось, что даже сердце перестало биться.

Вечер приближался быстрее, чем девушка могла того ожидать. Укутавшись в теплую кофту, она присела на лавочку и подняла взор к звездам.

«Как же мне хочется, чтобы моя полоса невезения поскорее закончилась».

Но после просьбы в небеса ее глаза начали потихоньку слипаться. Нельзя засыпать под дождем в парке. А у Мириэ получилось. Она не могла более сопротивляться сну и тихо задремала. За ней с ветки дуба наблюдал черный ворон. В его бусинках блестело отражение конверта с письмом, оказавшегося затем в ладони девушки.

8 глава

Разговор, откровенно говоря, получился неудачным, потому как Марабелла спешила вернуться домой. Общение с незнакомцем, Хоуардом, получилось слабоватым в плане отсутствия важных моментов, которые могли зацепить девушку. Мириэ сияла от счастья, когда убегала от своей сестры, а та не понимала, что в этот раз так сильно могло ее удивить, но четко осознавала, что подобное вряд ли увенчается успехом. Конечно, она всем сердцем желала для сестры только самого лучшего, но ее спокойный характер порой говорил о другом. Со всеми, кто близок тебе, можно общаться без скованных ощущений и получать заряд эмоций. Она хотела этого всегда, тем более здесь, но больше ей не хватало Кейта. Казалось, что ее муж совсем разучился любить.

— *Какая милая и славная девочка!*

Она слышала эту фразу на протяжении нескольких лет подряд, но в один «прекрасный» день эти речи прекратились и восхищение закончилось. Над головой пропал нимб, видимо, она стала обычной для всех, ну или просто родились младшие братья, которые забрали все внимание на себя. И любовь. Девушка ощущала незыблемую пустоту в сердце каждый раз, когда видела своих родственников и хотела от них тепла. Они давали его ей, но его все же было недостаточно.

Годами позже, которые проносились мимо нее с большой скоростью, она выросла и искала ответы на вопросы. Вся семья толкала к благому делу продолжения рода. Ей надо оправдать себя, но в этом ли дело, чтобы разобраться с душой, которая изредка болела. Громко и сильно. Охватывающее ее волнение было настолько упрямым, что всякий ощущавший его старался сбежать и спрятаться. Ее учили принимать удары, глядя неприятностям в лицо.

«Он перестал дарить мне подарки. Ему нужно только мое тело. Порой мне кажется, что наша дочка на самом деле только моя».

А чего еще можно было ожидать от человека, решившего исполнить мечту другого ради собственной выгоды? Корусть — коварная вещь. Самой Марабелле казалось, что это даже не ее желание, а прихоть Райнолы, ее любимой мамочки. Сначала ей вбили в голову, что ушедший из семьи отец был плохим семьянином. Они идеально совпадали по знакам Зодиака, но что-то, видимо, пошло не так. Потом ее учили быть самостоятельной. А в итоге вырос милый человечек, отчаянно вожделевший настоящей любви, которой ей никогда не хватало.

«Как я могу найти себе настоящего мужа, если меня учили быть сильной и говорили, что мужчина должен все?»

Распространенный стереотип многим девушкам вскружил голову. В этом флаконе, который сравним с наполнением человека, старались ужиться две противоположные идеи.

Нельзя ожидать от человека любви и внимания, если сам говоришь ему о своей гордости, и при этом ластишься к губам, сидя на твердых коленях.

Кейт был хорошим супругом, но только в плане финансового обеспечения. Содержа семью, он изредка позволял себе несдержанные высказывания. Был вечно упрям, но всегда ухожен, приятно пах парфюмом. Полюбить такого мечтала каждая, но не всякая могла принять его со всеми недостатками. Мари сумела, но как бы она хотела, чтобы их нынешнее супружество стало еще лучше. Они слишком долго притираются и словно забыли, для чего этот союз когда-то был образован.

Она возвращалась домой и видела, как Сандра уснула. Маленькая беспомощная девочка, которую девушка очень сильно любила. Ее необходимо воспитать с другим набором качеств, чтобы та смогла стать лучше, чем ее мама, и гордилась собой. Жаль, что подобное явление можно часто заметить среди взрослых родителей и людей. Они норовят внести в свое чадо то, чего сами не успели усвоить. В этом заключалось их главное заблуждение.

— Привет, любимая! — из прохода на кухню выглянул Кейт и озарил квартиру своей улыбкой. — Как прошла прогулка?

— Устали, — после длительного времени на улице и бесконечного ожидания сестры оказаться дома стало лучшим награждением.

— Малышка наша капризничала? — муж был заинтересован состоянием дочки.

— Нет, — Мари наклонилась, чтобы снять обувь, — Сандра сегодня была самой послушной девочкой. Правда? — она взглянула на крохотное существо, застывшее в полудреме.

— Проходите скорее на кухню, я приготовил ужин, — отодвигая стулья, Кейт жестом указал на пару тарелок с едой, стоявших на столе.

Он никогда не был таким внимательным. По крайнем мере, как когда-то Хьюго. Ему не нужно было повода, что сделать маленький сюрприз своей красавице. Его любовь измерялась словами и действиями. Особенно уверенно у него получалось поддерживать собеседника. Его точные, но емкие выражения Марабелла помнила и по сей день.

После расставания с парнем ее единственно верным решением было вернуться к Джеку спустя длительный перерыв в пятнадцать месяцев. И это решение оказалось ошибочным. Хьюго никогда ей не изменял, как и Кейт. Ночи с ним были особенно запоминающимся. Но больше всего в памяти отпечаталось его умение терпеть, снисходительно относиться к людям и большая любовь ко всякому, кто придет к нему за советом. В нем было практически все, лишь иногда ему не хватало решительности и более смелых поступков. Он старался показать своим поведением нравственный талант общения и искусного просмотра самых потаенных глубин человеческого сердца.

— Ты будешь есть? — казалось, Кейт был возмущен. — Или оставить на попозже?

— Сейчас, — Мари вернулась в квартиру из своих воспоминаний и раздумий, — я целый день провела на улице и очень голодна.

— Тогда желаю тебе приятного аппетита, — муж был учтив и подоткнул к своему воротнику сухую тканевую салфетку.

— Спасибо. И тебе, дорогой, тоже, — ей иногда не нравилось, как он старается вести себя везде очень галантно. В обществе это приветствовалось, но дома казалось чересчур напыщенным и показательным, — кстати, сегодня я видела Мириэ.

— Правда? — парень пережевывал макароны и кусок жареной курицы. — И как она?

— Вроде бы обычно, — девушка старалась вести себя более сдержанно и не делала резких движений, ведь она все же дама, — мы общались, сидя на лавочке. Потом она ушла.

— И все?

— Нет, позже она вернулась. Ее глаза блестели искренностью. Моя сестра познакомилась с неким Фликом. Не успела толком рассказать и сразу побежала обратно. На свидание, — Марабелла отложила в сторону вилку, чтобы попить немного вишневого сока, — кстати, ты приготовил ужин для Сандры?

— Знаешь, порой это звучит смешно, когда твоя сестра

очередной раз находит человека, считает своей судьбой и бежит за ним по пятам.

— Ирония тут неуместна! — Мари слегка разозлилась. — Не смей так говорить о моей сестру: она мне ближе всех людей на свете, после мамы.

— Да, Райнола та еще женщина. Не каждый пожелает себе такую тещу. Но я безусловно ее люблю, — в его словах было слишком много сарказма, отчего на кухне стало более душно.

— Ты не ответил на мой вопрос, — ее голос стал жестким, а удар вилок об стол — глухим и заметным, — я промолчу про свою маму, хотя за это следовало тебя отчитать! Ответь на вопрос!

— Нет, ужин для Сандры не готов, — речь Кейта была невнятна и пуста.

— Неудивительно, — Марабелла встала из-за стола, — о другом я не могла и думать!

Девушка была сильно расстроена. Это же их совместный ребенок. Она родила дочку от него и надеялась, что он станет для них с Сандрой опорой, думала, что можно быть уверенной в своем будущем и с наслаждением ожидать старости, когда оставшееся время зависит только от тех, кто живет с тобой в одной квартире.

Мари подошла к кровати, взяла малышку на руки и начала кормить ее, вытащив одну грудь из-под футболки.

«О чем я вообще думала, когда выходила замуж за этого

человека? *Куда смотрели мои глаза?..»*

Стоило признать, что сегодня он все же постарался на славу. Обычно ей самой приходилось готовить ужин, а потом мыть эту проклятую посуду. Неизвестно, что нашло на Кейта, однако сегодня ее муж был не похож на самого себя. Словно ему надо то-то получить, чего-то достичь, чтобы очередной раз потешить свое дурное эго. Сандра сладко причмокивала молоком, и Марабелла чувствовала, как из нее уходит тепло, но сердце взамен становится горячее.

Кто бы мог предугадать, что жизнь способна сделать такой резкий поворот не в ту сторону? Возможно, она была бы более счастливой, если бы осталась с Хьюго. Но ему нужно было тогда действовать гораздо быстрее, не размениваясь на размышления. Несмотря на его привычку обдумать ситуацию до деталей, а ее — решать вопросы скоропалительно, они вполне могли бы стать замечательной семьей. Никто не знал, особенно девушка, что принимаемые в жизни решения могут нести в себя молниеносную реакцию на выбор. Пожинать плоды утрат легче, когда в них не остается надежды. А будущее всегда было и будет сомнительно прелестным. Ничто не может случиться просто так, без причины и дальнейших последствий.

Закончив кормить дочку, Мари отнесла ее в комнату и положила спать в кроватку. Некоторое время издалека доносилось мелодичное напевание детских сказок на ночь, а девушка ощутила уют квартиры и сильную усталость. Она вер-

нулась обратно, не замечая, что оголенная грудь видна из-под футболки.

— Ты будешь есть? — Кейт смотрел на обессилившую жену с восторгом.

— Нет, — она была изморена, — пропал аппетит.

— Тогда посуда за тобой! — похоже, начало разыгрываться его воображение. — А потом мы уединимся на кровати и немного попрыгаем, верно?

— Нет, я не хочу сегодня этого, — ее голос не источал энтузиазма, — если бы ты помыл посуду, то, может быть, еще подумала бы об этом.

— Это несправедливо, — супруг смотрел на нее и хотел только одного. Впрочем, как и всегда, — готовит один, а моет посуду другой.

— Странно... Впервые слышу такое правило, обычно оно меня не касалось.

Марабелла встала из-за стола и подошла к раковине, открыв сильную струю. Кейт не мог молча сидеть в стороне и хотел осуществление своего коварного плана. Девушка была слишком замученной, чтобы заметить его шаги и плавные касания, массирующие ее грудь. Ей было все равно, когда в голове засели одни лишь раздумья про сегодняшний день и Хьюго. Смогла бы она изменить свою жизнь, если бы тогда, несколько лет назад, сделала правильный выбор?

Между страстью и ненавистью — один шаг. Между любовью и проклятием — тоже. А для того, чтобы принять непра-

вильное решение, достаточно единожды ошибиться и потом жалеть об этом всю свою жизнь. Мари не замечала, как Кейт начал движение к ее бедрам. Она не замечала искры и бури эмоций в этих действиях. Муж должен быть опорой не только в финансовом плане, но и в душевном. Этот секс ей ни к чему, когда близкий человек боится заглянуть ей в душу и поговорить о накипевших мучениях.

«Хьюго таким никогда не был. Конечно, всякий парень хочет плотской любви с девушкой, от которой веет нужными феромонами. Но на первом месте для него всегда был человек и его переживания».

Половой акт закончился спустя несколько минут. Марабелла не чувствовала при этом ничего. Лишь липкие капли на обнаженных ногах. Кейт ушел в комнату и завалился на кровать. Через несколько мгновений послышался его протяжный храп. Он добился своего — накормил, напоил, «полюбил» и со спокойной совестью пошел спать.

И настолько ли на душе у него все хорошо, что вся жизнь пестрит подобными поступками. Как минимум происходящее выглядит скверно, а ощущается намного хуже. Девушка закрыла кран и пошла за мужем. Надев ночной халат, она легла рядом, слегка поправив трусики.

Тяжело делать выбор, когда не знаешь, какие последствия ждут тебя за поворотом. Для мыслителей этот процесс выглядит обычным, больше чем простыми размышлениями о смысле жизни, который доселе им известен. Решение чело-

века может поменять курс его движения туда, где никто его не ждет. Важно вовремя осознать это, принять и, прежде чем делать выводы, заглянуть в сердце. Чаше всего именно там находятся ответы на все вопросы. Не нужны психологи и другие псевдоспециалисты. Обычно именно наше сердце знает, как помочь себе в ситуации, заполнившей все мысли и вызывающей сомнения. Разве что мозг начнет противиться и начнется бесконечная борьба между чувствами и тем, что нужно бы сделать.

Мари чувствовала, как медленными шагами подступает сон, а потом он и вовсе напрыгнул на нее и захватил в свои владения. Ей хотелось разобраться в своих мыслях так же сильно, как вернуться обратно к Хьюго и извиниться перед ним. То есть такие желания были закрыты сомнениями. Что последует после того, как она все же решится на такие отважные поступки и исчерпает свой интерес?

Никому это не известно. Тем более ей. Можно только бесконечно долго строить догадки по поводу своей судьбы. Хотя такое обычно решается в одно мгновение. Глаза слиплись окончательно, и начались радужные сны. Марабелла предалась своим фантазиям. Ее ждал «Синфул Дримс».

9 глава

Не всегда известные люди бывают счастливыми. Глупо было считать, что у Хьюго не было никаких целей в жизни, кроме крепкой любви, которая впоследствии обязательно бы переросла в семью и все прилагающееся. Олуасэт стал прибежищем для писателя из прошлого, который все же смог выжить после кораблекрушения. Его жизнь поменяла смысл: теперь «Крестиансе» не добавлял ему лишних хлопот и не было нужды тонуть в напитке для поддержания морального духа и получения вдохновения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.